

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc 03/30.12.2019.Tar.01.04 - РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

БИЙКУЗИЕВ АСХАТ АБДУНАБИЕВИЧ

**КУШОН-ҚАНҒ АЛОҚАЛАРИ: ЎРТА ОСИЁ КЎЧМАНЧИ ВА ЎТРОҚ
ХАЛҚЛАРИ МУНОСАБАТЛАРИ**

07.00.01. – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент– 2021

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of dissertation abstract of the doctor of philosophy (PhD)

Бийкузиев Асхат Абдунабиевич

Кушон-Қанғ алоқалари: Ўрта Осиё кўчманчи ва ўтроқ халқлари муносабатлари.....3

Бийкузиев Асхат Абдунабиевич

Кушано-Кангюйские связи: взаимоотношения кочевых и земледельческих народов Средней Азии.....23

Biykuziev Askhat Abdunabievich

Kushano-kangui relations: relationship of nomadian and agricultural peoples of Central Asia.43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works.....47

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc 03/30.12.2019.Tar.01.04 - РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

БИЙКУЗИЕВ АСХАТ АБДУНАБИЕВИЧ

**КУШОН-ҚАНҒ АЛОҚАЛАРИ: ЎРТА ОСИЁ КЎЧМАНЧИ ВА ЎТРОҚ
ХАЛҚЛАРИ МУНОСАБАТЛАРИ**

07.00.01. – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент– 2021

Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2021.2.PhD/Таг42-рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Миллий университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус инглиз (резюме) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.ik-tarix.nuu.uz) ва “ZiyoNET” Ахборот таълим портали (www.ziyounet.uz)да жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Атаходжаев Азимхўжа Музаффарович
тарих фанлари доктори

Расмий тақризчилар:

Мавланов Ўқтам Махмасобирович
тарих фанлари доктори, профессор

Матякубов Халил Ҳайитбаевич
тарих фанлари номзоди, доцент.

Етакчи ташкилот:

Самарқанд Давлат Университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Таг.01.04 рақамли Илмий кенгашининг 2021 йил «___» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Мирзо Ғолиб кўчаси, Ўзбекистон Миллий университетининг тарих факультети, 1-қават, 110-аудитория.) Тел.: (99871) 227-12-24; факс: (99871)246-53-21, (99871)246-02-24; e-mail: pauka@nuu.uz Ўзбекистон Миллий университети).

Диссертация билан Ўзбекистон Миллий университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақам билан рўйхатга олинган. Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси, 4-уй.). Тел.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24.

Диссертация автореферати 2021 йил “___” _____ кун тарқатилди.
(20___ йил “___” _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Х.Э.Юнусова

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор.

Б.Б.Хайназаров

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, т.ф.д.(PhD), доцент.

Н.У.Мусаев

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор.

Кириш (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Бугунги глобаллашув шароитида мамлакатлар ва халқлар ўртасидаги интеграция жараёнлари ўзаро тенг ҳуқуқли ҳамкорлик учун кенг йўл очиб бермоқда. Халқаро ташкилотлар фаолиятида ҳам мазкур масала муҳим аҳамият касб этиб, амалга оширилаётган дастурларда ҳар бир халқнинг қадриятлари, урф-одат ва анъаналарини асраб-авайлаш ва янада ривожлантириш эътиборга моликдир. Зеро, мазкур жараёнда бой қадимий давлатчилик тажрибасига эга халқлар моддий-маънавий меросини тарғиб этиш ва келажак авлодга етказиш ҳамжамият олдида турган долзарб вазифалардан бири бўлиб қолмоқда.

Дунё миқёсида Ўрта Осиё минтақасида кечган миграция жараёнлари ва уларнинг ўлка халқлари ҳаётига таъсири, Кушон империясида рўй берган ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар, Қанғ давлати билан олиб борган ўзаро алоқаларига оид қатор тадқиқотлар олиб борилмоқда. Шунингдек, минтақадаги урбанизация жараёнлари, ўзаро маданиятлар алмашинуви, хўжалик ривожланишининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ҳамда улардан замонавий ислохотлар жараёнида фойдаланиш, давлат бошқарувидаги ўзгаришларни кенг татбиқ қилиш, минтақадаги антик давлатлар олиб борган ҳамкорлик масалаларини ҳолисона таҳлил этиш каби ишлар шулар жумласига киради.

Бугунги кунда мамлакатимизда фан ва таълим ривожини таъминлаш, илмий тадқиқотларни янада ривожлантириш зарурати 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида ўз ифодасини топган¹. Бу борада ўзбек давлатчилиги тарихида муносиб ўрин эгаллаган Кушон ва Қанғ давлатларининг ўзаро муносабатлари, уларнинг минтақа халқлари ҳаётига кўрсатган таъсири, моддий ва маънавий маданияти масалаларини тадқиқ этиш муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори ҳамда 2018 йил 18 январь Ф-5181-сон «Моддий-маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармойишида белгиланган илмий тадқиқот ва инновацион фаолиятни ривожлантириш ҳамда бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларида белгиланган вазифаларни бажаришда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш,

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Туркий тилли давлатлар ҳамкорлик кенгаши саммитидаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/4758>.

инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўрганилаётган мавзу юзасидан олиб борилган илмий изланишларга оид ишларни даврий жиҳатдан *уч гуруҳга* бўлиб ўрганиш мақсадга мувофиқ. Биринчи гуруҳга Россия империяси ҳукмронлиги ва Совет Иттифоқи даврида яратилган илмий асарлар; иккинчи гуруҳга эса мустақиллик йилларида Ўзбекистон ва МДХ давлатларида яратилган илмий адабиёт, монография, рисола, мақолалар; учинчи гуруҳга эса хорижда яратилган адабиётлар киритилди.

Биринчи гуруҳ адабиётларининг хусусияти шундаки, мазкур даврда қатор илмий изланишлар олиб борилганига қарамай, ушбу адабиётларда Кушон ва Қанғ давлатларининг асосчилари бўлган кўчманчи ва ўтроқ халқларнинг ўзаро алоқаларини ўрганишда нисбатан кўпроқ иқтисодий хусусиятга эга омил бирламчи қилиб кўрсатилган². Шунингдек, кўчманчи сак ва юе-чжиларнинг миграциясига оид даврлаштириш ва уларни Ўрта Осиёнинг жанубига келиб жойлашуви натижасида юзага келган ўтроқлашиш жараёни тизимли таҳлил этилмаган. Бу эса мавзунинг тадқиқ этишда, ижтимоий-сиёсий ва маданий ёндашувларни талаб қилади.

Иккинчи гуруҳга кирувчи илмий адабиётлар 1991 йилдан кейин Ўзбекистонда ва МДХ давлатларида ёзилган бўлиб, уларда янгича ёндашувлар ва тарихни ёритишда етарли даражада холисликка эътибор берилди³. Ушбу тадқиқотларда антик даврда Ўрта Осиёда яшаган ўтроқ ва

² Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – Москва, 1977; Горбунова А.Г. Роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен и сезонных перекочевок в сложный торговых – путей древности // Формирование трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. – Ташкент, 1990; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Р.Ф. Индия в древности. – Москва, 1985; Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе, 1968; Пугаченкова Г.А. Делверзинтепе. – Ташкент, 1978; Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Ленинград, 1951; Пугаченкова Г.А. Искусство Бактрии эпохи кушан. – Москва, 1979; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. – Ташкент, 1990; Литвинский Б.А. Среднеазиатские народы и распространение буддизма история, археология и этнография Средней Азии. – Москва, 1968; Шарма Р.Ш. Древнеиндийское общество. – Москва, 1987, Пидаев Ш.Р. Поселение кушанского времени в Северной Бактрии. – Ташкент, 1978; Ртвеладзе Э.В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана. Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. – Ленинград, 1976; Зуев Ю. Юэчжи и кушаны в свете китайских источников – Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. – Москва, 1974; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент, 1975; Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978; Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент, 1990 ва бошқалар.

³ Аскарлов А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент, 2007; Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент, 2001; Байпаков К., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университети, 2006; Вайнберг И.В. Этногеография Турана в древности VII в. до.н.э.-VIII в. н.э. – Москва, 1999; Боровкова Л.А. Царство Западного края II-I в. до.н.э. (по “Ши цзи” и “Хань Шу”). – Москва, 2001; Кушанское царство (по древним китайским источникам). – Москва, 2005; Пьянков И.В. Средняя Азия в Античной географической традиции. – Москва, 1997; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000; Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. – Алматы, 2007; Крадин Н.Н. Империя Хунну. – Москва, 2001; Қычанов Е.И. Формы ранней государственности у народов Центральной Азии // Северная Азия и соседние территории/ Отв. ред. В.Е.Ларичев. – Новосибирск, 1992; Дервиш Р.А., Левтева Л.Г., Мусакаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. – Ташкент, 1994; Подушкин. А.Н. Арысская культура Южного Казахстана: IV в. до н. э. VI в. н. э. – Туркестан: Изд-во “МКТУ” имени Х.А.Ясави, 2000; Пидаев Ш. Қадимги Термиз. – Тошкент, 2001; Полибий. История. Том. II. Перевод Мищенко Ф.Г. – Санкт-Петербург: изд. «НАУКА», 2005; Зуев Ю.А. Ранние

кўчманчи халқларнинг миграцияси ва ўзаро маданий алоқалари тизимли равишда ўз аксини топган. Қадимги Хитой ва антик даврга оид манбаларни ўрганиб изоҳлаш билан якунланади.

Учинчи гуруҳга кирувчи хориж адабиётлар, асосан, Кушон давлатидаги ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаёт билан шуғулланган хорижлик олимларнинг асарларидир⁴. Уларда икки давлат ўртасидаги муносабатлар ёзма ва моддий манбалар асосида янгича даврлаштириш асосида ёритилгани эътиборга моликдир. Шунга қарамай, қадимги Кушон ва Қанғ давлатлари ўзаро алоқалари тарихи ҳозирга қадар ягона тадқиқот объекти бўлиб хизмат қилмаган.

Мазкур тадқиқотларнинг натижаларини ҳисобга олган ҳолда шуни таъкидлаш жоизки, мазкур мавзуга оид махсус монография ёки умумлаштирилган иш ҳозирга қадар мавжуд эмас. Мазкур мавзу алоҳида илмий тадқиқот сифатида ўрганилмаган.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасасининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация иши Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети илмий ишлар режасидан ўрин олган ОТ-А-1-99-сонли “Хорижий адабиётлар асосида Олий ўқув юртлири учун Жаҳон тарихи

турки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002; Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент, 2007; Мавлонов У.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Академия, 2008; Буряков Ю.Ф. Канка и Шохрухия. Древние города Чача и Илака на Великом Шелковом пути. –Ташкент, 2011; Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (Қадимги ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона, 2013; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Казахский отрезок Великого Шёлкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. “Археологическая экспертиза”. – Алматы, 2012; Байпаков К.М. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл Сөз, 2014; Пидаев Ш. Новые находки гем и их оттисков с городища Старый Термез // Российская археология. – № 3. – Москва, 2013; Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.). – Москва, 2002; Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2015; Двуреченский О.В. Бронзовые наконечники стрел крепости Узундара // КСИА. – № 248. ИА РАН. – Москва, 2017; Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство: Династии, государство, народ, язык, письменность, религии. – Ташкент, 2019; Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках / “O‘zbekiston-Xitoy: Tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2020; Doniyorov A. Markaziy Osiyo xalqlari tarixshunosligi. – Toshkent, 2020; Сулейманов Р. Следы дахо-сарматского культурного наследия в Древнем Туране и Руси // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 49. – № 3. – Новосибирск, 2021 ва бошқалар.

⁴ Chen G., Zhou X., Wang J., Ma J., Khasanov M., Khasanov N., Spengler R.N., Berdimurodov A., Li X. Kushan Period rice in the Amu Darya Basin: Evidence for prehistoric exchange along the southern Himalaya // Science China Earth Sciences, Beijing, 2020; Mukeherjee B.N. Nanao Lion. A Study in Kushana Numismatic. – Calcutta, 1969; Mac Dowall D. Numismatic Evidence for the Date of Kanishka – Papers on the Date Kanishka. – Leiden, 1968; Renfrew C. The Emergence of Civilization: the Cyclades and Aegean in the third millennium B.C. – London: Methuen. 1972; Sims-Williams N., Cribb J.A. A new Bactrian Inscription of Kanishka // Silk Road Art and Archaeology. IV. – Kamakura, 1994; Altheim F. Geschichte der Hellenen. – Baden-Baden. 1957; Borovkova L. The Problems of Kushan Chronology I-II A.D. according to Chinese Sources. – Information Bulletin IASCCA. 21. – M., 2000; Enoki K., Koshelenko G.A., Haidary Z. The Yüeh-chih in Gansu // History of Civilizations of Central Asia. Volume II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A. D. 250. – Paris, 1994; Nicolau Boroffka, Svend Hansen. Archaologische Forschungen in Kasachstan, Tadschikistan, Turkmenistan, Turkmenistan und Usbekistan. – Berlin, 2010; W r o t h W. Catalogue of the Coins of Parthia. – London, 1903; Renfrew C. The Emergence of Civilization: the Cyclades and Aegean in the third millennium B.C. – London: Methuen, 1972; Renfrew C. Approaches to Social Archeology. – Cambridge, Maas.: Harvard University Press, 1984.

дарслигининг 1-томини тайёрлаш” мавзусидаги (2017-2018 йй.) амалий лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Кушон-Қанғ давлатларидаги кўчманчи ва ўтроқ халқларнинг ўзаро муносабатлар тарихини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

мил.авв. II асрларда Ўрта Осиёдаги ижтимоий-сиёсий жараёнларда иштирок этган кўчманчи сак ва юе-чжиларнинг ўзаро алоқаларининг миграцион жараёнларга таъсирини ёритиш;

антик даврда Юнон-Бактрияда яшаган маҳаллий ўтроқ аҳолининг ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳолатини ёритиш;

кўчиб келган номадларнинг маданий ҳолатини ўтроқ аҳолига нисбатан қиёсий таҳлил этиш;

юе-чжиларнинг Бактрияда седентаризацияга учраш жараёнига оид муаммоларни аниқлаш;

Кушонлар империясини юзага келиш сабаб ва омилларини ёритиб бериш;

Қанғ давлатини пайдо бўлиши ва унинг ижтимоий-иқтисодий, маданий тараққиётига кушонларнинг таъсирини ёритиш;

Қанғ подшолигининг давлатчилик анъаналарини манбалар асосида ўрганиб, таҳлил қилиш;

Кушон ва Қанғ давлатларининг Буюк Ипак Йўлида олиб борган савдо-иқтисодий алоқаларининг маданий аҳамиятини таҳлил қилишдан иборат.

Тадқиқотнинг объекти сифатида антик даврда Кушон-Қанғ алоқаларида кўчманчи ва ўтроқ халқлар муносабатларининг ўзаро таъсири танлаб олинган.

Тадқиқотнинг предмети Кушон ва Қанғ давлатлари ўзаро алоқаларида юз берган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳамда маданий жараёнлар ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тарихийлик ва объективлик, хронологик кетма-кетликда тарихий-қиёсий таҳлил, мавзуга оид ёндашувлар ва илмий қарашларнинг танқидий таҳлил усулларида фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Антик даврда Икки дарё оралиғи ва Бактрияга кириб келган юе-чжи, сак, юнон-македон каби этносларнинг маҳаллий халқлар билан яқинлашуви жараёнида юе-чжиларнинг (Эски Термиз, Далварзинтепа, Тулхар, Холчаён ва бошқалар) ижтимоий-иқтисодий, сиёсий, маъмурий тизими номадизм ўзагида (беш вилоятга бўлиб бошқариш) вужудга келганлиги асосланган;

Сирдарё бўйларида жойлашган Қанғ конфедерациясида кўчманчи, ярим кўчманчи ва ўтроқ аҳолининг ўзаро муносабатлари Қовунчи, Ўтрор-Қоратоу ва Жетисар маданиятлари асосида юксалишга имкон яратиб, пировардида сиёсий бирлашув, седентаризация ва ўтроқлашувига олиб келганлиги исботланган;

Кушон империяси ва Қанғ давлати ўртасидаги ижтимоий-иқтисодий ҳамда сиёсий алоқалари антик даврда Чоч, Суғд, Дахя (Амударёнинг ўнг

соҳили) ва Янцай (Орол бўйи) халқларининг яшаш шароитида ижобий ўзгаришларга олиб келиш баробарида номадизмнинг инқирозини бошлаб берганлиги асосланган;

Номад ва ўтроқ маданиятлар симбиози натижасида Кушон шаҳарларининг Қанғ давлати дарё цивилизацияси ўзагидаги шаҳарсозликка маданий таъсири оқибатида Сирдарё этакларида янгича меъморчилик (эллинка тўрт бурчак ва маҳаллий доира шаклидаги аркни қуриш усули)нинг вужудга келганлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Кушон ва Қанғ давлатлари даврида Ўрта Осиёда яшаган кўчманчи ва ўтроқ халқлар ўртасидаги ижтимоий-иқтисодий ҳамда сиёсий алоқалар тарихи моддий ва ёзма манбалар асосида ўрганилиб, унинг хронологиясига янгича ёндашув асосида аниқлик киритилган;

Қанғ давлатининг сиёсий чегаралари ва таъсир доираларининг юзага келишида кўчманчи жамиятининг ўзига хос ўрни белгиланиб, ўтроқ халқнинг маданий аралашувининг даврий чегаралари илк марта муомалага киритилган:

Ўзбекистон тарихининг қадимги даврини ўқитиш ва ўрганиш учун муҳим амалий тавсия ва таклифлар ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончилиги диссертацияда Ўзбекистон тарихи фанига доир илғор ёндашув ва усуллар қўлланилиб, қадимги Хитой ва антик даврга оид манбалар, дала тадқиқотлари натижасида олинган моддий манбалар ҳамда тарихий адабиётлардан фойдаланилган ҳолда тайёрлангани, олинган хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқлангани билан исботланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти.

Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, диссертациядаги янги маълумотлар жаҳон ва Ўзбекистон тарихининг антик даври тарихий жараёнлари бўйича қарашлар ва назарияларни такомиллаштириш имконини беради.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти жамият тарихий маънавияти, маданий тараққиёти, умуминсоний қадриятлар, маданий меросни ўрганишга бағишланган давлат дастурларини бажаришда, шунингдек, дарслик, ўқув қўлланма ва монографиялар тайёрлашга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Кушон-Қанғ алоқалари: Ўрта Осиё кўчманчи ва ўтроқ халқлари муносабатларини тадқиқ этиш жараёнида ишлаб чиқилган хулоса ва таклифлар асосида:

Антик даврда Икки дарё оралиғи ва Бактрияга кириб келган юе-чжи, сак, юнон-македон каби этносларнинг маҳаллий халқлар билан яқинлашуви жараёнида юе-чжиларнинг (Эски Термиз, Далварзинтепа, Тулхар, Холчаён ва бошқалар) ижтимоий-иқтисодий, сиёсий, маъмурий тизими номадизм ўзагида (беш вилоятга бўлиб бошқариш) вужудга келганлигига доир илмий

хулосалар олий ўқув юртларининг тарих йўналиши талабалари учун мўлжалланган “Жаҳон тарихи (I том, I қисм)” дарслигида (Тошкент: “Navro‘z” нашриёти, 2018 й. – 259 б.) ўз аксини топган (Олий ва Ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 14 июндаги 531-сонли буйруғи асосидаги гувоҳнома). Ушбу илмий натижалар талабаларда тарихий тафаккурни шакллантириш, ўлка халқлари маданий меросини ўрганишга бўлган кизиқишини ошириш имконини берган;

Сирдарё бўйларида жойлашган Қанғ конфедерациясида кўчманчи, ярим кўчманчи ва ўтроқ аҳолининг ўзаро муносабатлари Қовунчи, Ўтрор-Қоратоу ва Жетисар маданиятлари асосида юксалишга имкон яратиб, пировардида сиёсий бирлашув, седентаризация ва ўтроқлашувига олиб келганлигига оид натижалардан олий ўқув юртларининг тарих йўналиши талабалари учун “Жаҳон тарихи (Қадимги Шарқ, Қадимги Юнонистон ва Рим тарихи)” ўқув қўлланмаси (Тошкент: “Navro‘z” нашриёти, 2018 й. – 303 б.) мазмунида ўз аксини топган (Олий ва Ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 14 июндаги 531-сонли буйруғи асосидаги гувоҳнома). Мазкур илмий натижалар Кушон-Қанғ алоқаларига оид воқеалар ривожини манбалар асосида тўлдириш баробарида талабалар илмий салоҳиятининг ортишига ҳам имкон берган;

Кушон империяси ва Қанғ давлати ўртасидаги ижтимоий-иқтисодий ҳамда сиёсий алоқалари антик даврда Чоч, Суғд, Дахя (Амударёнинг ўнг соҳили) ва Янцай (Орол бўйи) халқларининг яшаш шароитида ижобий ўзгаришларга олиб келиш баробарида номадизмнинг инқирозини бошлаб берганлиги каби натижалардан Ўзбекистон Миллий Телерадиокомпанияси фаолиятида фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий Телерадиокомпанияси “Ўзбекистон телерадиоканали давлат-унитар корхонасининг 2021 йил 27 майдаги 40-40/847-сонли маълумотномаси).

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 5 та илмий конференцияларда, шу жумладан, 2 та халқаро конференция ва 3 та республика илмий-амалий конференцияларида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 19 та илмий ишлар чоп этилган. Шулардан, Ўзбекистон Республикаси Олий Аттестация Комиссиясининг докторлик диссертацияларнинг асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 9 та мақола, жумладан, 7 та республика ва 2 та хорижий журналда эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Тадқиқот кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ҳамда иловадан иборат. Ишнинг тадқиқот қисми 143 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва ўрганиш зарурати, тадқиқотнинг манбавий асоси, тадқиқотнинг даврий чегараси,

ўрганилиш даражаси, мақсад ва вазифалари, илмий янгилиги ҳамда ҳимояга олиб чиқиладиган асосий масалалар баён қилинган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Юе-чжилар миграцияси ва унинг Ўрта Осиё минтақасига таъсири”** деб номланган бўлиб, мазкур боб икки параграфдан иборат. Ушбу бобнинг биринчи параграфи *“Катта юе-чжи (да юе-чжи)лар иттифоқи ва унинг қўшни қабилалар билан муносабатлари”* деб номланган. Қадимги хитой солномачиларининг маълумотларига кўра, юе-чжилар икки уруғ – катта ва кичик юе-чжиларга бўлинган. Уларнинг асосий машғулоти чорвачилик, йилқичилик ва овчилик эди. Бу қабилалар ўртасидаги доимий курашларда ҳудуд учун чорва ерларини бир-биридан тортиб олишга интилиш, бошқа уруғларни сиқиб чиқариш борасида иттифоқларга бирлашиш каби жараёнлар оддий ҳолат ҳисобланган. Вақти-вақти билан кучайган қабилавий иттифоқ бошқа қабилавий иттифоқни ўз таъсир доирасида тутиб турган. Марказлашган давлат бўлган Хитойдаги Хан империясининг шимолий ҳудудларига ҳужумлар уюштирган. Бу юришлардан мақсад ўз иқтисодий эҳтиёжлари учун Хитой бозорига кириш ва ўтроқ маданиятга хос маҳсулотларни қўлга киритиш бўлган. Бу қабилалар иттифоқи умумманфаатлардан келиб чиқиб, ўзаро муроса ва ҳамкорликка суянган. Бунда кучлар мувозанати сиёсий муаммоларни ҳал этган. Ҳарбийлашган кучлар, асосан, ҳарбий қўмондонлар қўлида мужассамлашган. Хусусан, хитой тилли манбаларга кўра, хунн қабилалари ўз қўмондонларини “шаньюй” ёки “буюк шаньюй” деб номлаганлар, усунлар эса ўз ҳарбий сардорларини “куньбий” деб номлаганлар. Айнан юе-чжилар эса ўз саркардалари (ёки ҳокимлари – Б.А.)га “ябғу/жабғу” деб ном берганлар⁵. А.Ходжаев юе-чжи номини қадимги хитойликлар “нгоуэ” ёки “рузие” шаклида талаффуз қилганлигини⁶ таъкидлайди. Хуннлар йигирма тўрт қабиладан ташкил топган иттифоққа бирлашган (аммо бу кўчманчи уруғларнинг номлари бизгача етиб келмаган). Табиийки, юе-чжилар жамияти ҳам кўчманчи (номад)лар ҳарбий демократияси асосида бошқарилган. Яъни Марказий Осиёдаги кўчманчилар давлатида ҳокимият одатда акадан укага ёки ҳукмдорнинг жиянларига⁷ ўтиш урф-одати мавжуд бўлганлиги қайд этилган.

Кўчманчилар маданият вакиллари ўз давлатчилик асосларини ва таъсир доираларидаги ҳудудларни чегара сифатида белгилаб олган. Хуннлар шаньюйи Модэ (ёки Маодун) (мил.авв. 209-174 йй.) енгил қуролланган отлиқлардан иборат туман (ўн минг кишилик ҳарбий)ларини ҳамда оғир қуролланган суворийлардан иборат бўлинмаларини тузиш орқали ўз ҳарбий кучини янада оширган. Дастлаб у мил.авв. 198 йилда шимолда Ўрхон, шарқида Ляохе, ғарбда Тарим дарёсигача бўлган ҳудудларни эгаллаб олди. Юе-чжилар конфедерацияси эса ғарбга силжишга мажбур бўлди. Дастлаб

⁵ Крадин Н.Н. Империя Хунну. – Москва, 2001. – С. 110.

⁶ Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках / “O‘zbekiston-Xitoy: Tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2020. – В. 484.

⁷ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С. 15.

улар мил. авв. 205 йили Шарқий Туркистон ҳудудига кириб келди. Хуннлар эса Хан империясининг Тайюань тоғларигача бўлган ҳудудларига қадар кириб борган. Хан императори Лю Бан (мил.авв. 202-195 йй.) Пинчен яқинидаги жангдаги мағлубиятидан сўнг хуннлар шаньюйи Модэга сулҳ тузишни таклиф этган. Кўчманчиларнинг отлиқ қўшини хитойликлар армиясига нисбатан устунликка эга эди⁸. Мил. авв. 197 йили тузилган “Тинчлик ва қон-қардошликка асосланган сулҳ”га кўра⁹, император хуннлар шаньюйига кўп миқдорда ипак ва оддий матолар, мусаллас, гуруч каби маҳсулотларни ўлпон сифатида тўлаши билан бир қаторда, император ўз қариндошларидан бўлган маликани шаньюйга никоҳлаб бериши лозим бўлган.

Ушбу бобнинг “Юе-чжиларнинг Ўрта Осиёга жойлашуви даврида ўтроқ ва кўчманчи аҳолининг ҳолати” деб номланган иккинчи параграфда Қадимги Бақтриянинг ижтимоий ҳолати фақатгина сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан таҳлил қилинган. Катта юе-чжиларнинг Шимолий Бақтриядаги дастлаб бўйсундирилган ҳудудлар, асосан, ҳозирги Сурхондарё вилояти ва жануби-ғарбий Тожикистон ҳудудларини ўз ичига олган. У даврда Сурхондарё сувининг Амударёга қуйилиши воҳа атрофидаги ерларни чорвачилик учун қулай қилган. Б.Я.Ставийскийга кўра, Шимолий Бақтриядаги аҳоли яшайдиган жойларни қуйидагича таҳлил қилиш мумкин:

1) йирик шаҳар (умумий майдони 100 га, шаҳар мудофаа деворлари билан ўралган, шаҳар ичида ҳукмдор арки жойлашган);

2) шаҳар (умумий майдони 15-80 га атрофида, мудофаа девори билан ўралган, шаҳар ичида ҳукмдор арки мавжуд);

3) кичик шаҳар ёки протошаҳар (5-13 га атрофида, мудофаа деворлари билан ўралган, ҳукмдорнинг кичикроқ арки бўлган);

4) йирик аҳоли турар-жойи (1,5-4 га.ли, мудофааланган);

5) аҳоли қишлоқлари (1 га майдонни эгаллаган);

6) сарой ёки кўшк (вилла) шаклидаги жойлар (тахминан 0,6 га.ли).

Булардан ташқари, Амударёнинг ўнг соҳилларидан яна икки хилдаги аҳоли турар-жойлари мавжуд бўлган:

1) воҳа кўринишидаги турар-жойлар;

2) тоғ аҳолиси манзиллари¹⁰.

Катта юе-чжилар даври (мил.авв. II аср охири)даги аҳоли масканларининг аввалги номлари тарихий манбаларда кам қайд этилган. Ушбу ҳудуддаги ҳар бир манзиллар юе-чжилар даврини ўз ичига олиб, улар алоҳида ирригация тизимига асосланган ҳудудларга жамланган. Бундан ташқари, Панж дарёси воҳасидан ҳам юе-чжилар даврига оид масканлар топилган. Бу даврда Помир тоғлари этаклари ҳам кўчманчилар жойлашган ҳудудлар сирасига кирган. Лекин Шимолий Бақтриядаги кўчманчиларнинг масканлари шимоли-шарққа қараб йўналишда нисбатан сийраклашган.

⁸ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар (Қадимги ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона, 2013. – Б. 25.

⁹ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Ленинград, 1951. – С 63.

¹⁰ Ставийский Б.Я. “Кушанская Бактрия: Проблемы истории и Культуры”. – М., 1977. – С. 44.

Уларнинг аксарияти катта юе-чжилар босқинидан кейин шаклланган аҳоли манзиллари бўлган. Антик давр тарихчиси Плинийнинг таъкидлашича, Бактрияда деҳқончилик маданияти кенг тарқалган бўлиб, ерлик аҳоли ўз далаларида бошоқли экинларни етиштирганлигини айтиб ўтади. Шу билан бирга, Хўжакия, Мозорбоботепа ва Оққўрғон манзилгоҳлари атрофларида зироатчиликнинг бошқа турлари ҳам кенг тарқалган эди¹¹. Яъни Шимолий Бактрияда боғдорчилик ва узумчилик ҳам равнақ топган. Улар орасида мусаллас тайёрлаш алоҳида ўрин тутган эди. Оққўрғондан ташқари Қалъаимир, Далварзинтепа ва Шўртепада ҳам мусаллас тайёрланган¹².

Биринчи бобнинг учинчи параграфи “*Кушонларнинг Бактриядаги сиёсати: марказлаштиришдаги муаммолар*” деб номланади. Унда катта юе-чжилар давлати барҳам топгач, ҳудудда сиёсий парокандалик бошланганлиги қайд этилган. Хитой солномаси “Цянханшу”да таъкидланишича, Бактриянинг маҳаллийлашган кўчманчи сулолалари Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хэйтун, Гаофу ҳокимлик (хи-хеу)ларига бўлиниб кетган эди¹³. Хюми ҳокимлигининг сиёсий ва маданий маркази Хомо шаҳри, Шуанминики Шуанми, Гуйшуанники Ходзо, Хейтунники Бомо, Гаофуники Гаофу шаҳри бўлганлиги таъкидланади. Мил. авв. I асрнинг охири милодий I асрнинг бошларида Шарқий Бактрия ҳудуди ва Амударёнинг ўнг соҳилида “Сападбиз” деган маҳаллий зодагонлар чиқарган тангаларга кенг тарқалади. Унинг номи билан зарб этилган тангаларнинг намуналари Балх яқинидаги Дилбаржин ва Сурхон воҳасидаги Кампиртепадан топилган. Тангалар, асосан, марказ Балхда зарб қилинган. Бу айни шу ҳудуд орқали муомаладаги тангалар бутун Бактрияга тарқалганлигини кўрсатади. Бироқ Г.А.Пугаченкова Сападбиз назоратидаги ерлар фақат Фарбий Бактрияни ўз ичига олган, деган ғояни илгари сурган¹⁴. Тарихчи В.Рос эса бу ҳудудларни Гуйшуанлар ҳокимлиги кучайишидан олдинги юе-чжи ябғуларидан бири бўлган деган фикрга келади.

Диссертациянинг “**Қанғ давлатининг Ўрта Осиёдаги геосиёсий, иқтисодий ва маданий ўрни**” деб номланган иккинчи бобида асосий эътибор ҳозирги Ўзбекистон ва Қозоғистон ҳудудларида жойлашган қадимги Қанғ давлати таҳлилига қаратилган. Бобнинг “*Қанғ давлатининг вужудга келиши ва ҳудудининг кенгайиб конфедерацияга айланиш жараёни*” деб номланган биринчи параграфи давлатнинг геосиёсий сахнада пайдо бўлиши, қадимги Евросиёнинг кўчманчи халқлари сиёсий ва маданий тарихи билан бевосита боғлиқдир. Зеро, Марказий Осиё минтақасида рўй берган этно-миграцион жараёнлар (мил.авв. III-II асрлар) Олтой, Мўғулистон ва Шимолий Хитойдаги кўчманчи халқларнинг ўзаро цивилизацион алоқалари билан боғлиқ эди. Минтақанинг дашт ҳудудларида уруғчилик тузими ҳукм сурган бўлса, мил.авв. III асрда уруғ жамоалари орасида мулкий табақаланиш

¹¹ Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 103.

¹² Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 104.

¹³ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С. 184.

¹⁴ Пугаченкова Г.А. Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. – Ташкент, 1990. – С. 49.

жараёни кучайиб борди. Мил.авв. I минг йилликнинг иккинчи ярмига келиб, Саян-Олтой-Хангай тоғ бағирларида “илк кўчманчилар” манзилларида номадларга хос маданият шаклланиб бўлган эди¹⁵. Ушбу маданиятнинг ўзаклари бутун Евроосиё кўчманчилар давлатчилигига ўз таъсирини кўрсатди. Кўчманчиларнинг маданий трансформацияси даврлар кесимида турлича кечган. Кўчманчиларга хос давлатчилик анъаналари Сирдарёнинг ўрта оқимига қадар етиб бориш жараёни саклар давридан буён давом этиб келмоқда. Қадимги сакларнинг антик давр манбаларда “тигра-хауда” деб номланган чорвадор аҳолиси Суғд билан Яксарт дарёси оқими бўйлаб чегараланган ҳудудда аввалдан яшаб келишган.

Кўчманчи қабилалар конфедерацияси негизида пайдо бўлган Қанғ давлати кўпроқ ўтроқ деҳқончилик ҳудудларидан тушадиган солиқлар эвазига ички ва ташқи сиёсатни юргизар эди. Номадлар томонидан тузилган бу империянинг моҳиятини англаш учун “кўчманчи империя” тушунчасига изоҳ бериб ўтиш лозим бўлади: 1) ҳудуднинг йириклиги; 2) ярим мустамлака ёки мустамлака ўтроқ зироаткор ерларнинг тасарруфга олиниши; 3) иқтисодий ҳолатни эгалланган ўтроқ аҳоли ҳисобига тўлдириш. Соҳа олимларидан Р.Тапар ва С.Айзенштадлар империяни “илк” ва “сўнгги” каби турларга бўлиб ўрганганлар. Уларнинг фикрича, илк империяда метрополия (марказ ёки ўрда)нинг таъсири қарам ҳудудларга нисбатан унча юқори бўлмаган. Сўнгги империя даврини эса эгалланган ҳудудларни ривожланган метрополияга хом ашё етказиб берувчи сифатида кўриш мумкин. Демак, кўчманчиларнинг Қанғ давлати “илк” империялар категориясига кириши ўринли бўлади.

И.Маркварт антик давр ёзма манбаларга таяниб, Қанғни “Чоч саклари давлати” деб атаган¹⁶. Ғарб давлатлари билан савдо алоқаларини ўрнатишга уринган Хан империяси Шарқий Туркистон ҳудуди орқали Ўрта Осиёга ўз элчиларини юборган. Мил.авв. 128 йилда Дован ва Қанғ мулклари орқали ўтган биринчи элчи ва сайёҳ Чжан Цян эди. Император У-Ди (мил.авв. 140-87 йй.) уни кўчманчи юе-чжилар билан Хунн империясига қарши шартнома тузиш учун юборган эди. Чжан Цяннинг сафари 12 йилдан ортиқ давом этди, аммо у юе-чжилар билан келишувга эриша олмади. Бироқ у Ўрта Осиё мамлакатлари ҳудудини ўрганишнинг уддасидан чиқди. Элчи қабулида бўлишга муваффақ бўлган ҳукмдорлар сафида Қанғ ҳукмдори ҳам санаб ўтилади. Ўша вақтга келиб, милодий I асрда Суғд ҳудуди кўчманчи Қанғ давлатига қарам эди¹⁷. Л.А.Боровкованинг фикрича, Қанғ қабилалари конфедерацияси ўз тарихининг дастлабки босқичида юе-чжиларга Дахя (Шимолий Бақтрия)га ўтиш учун ўз ҳудудидан йўлак тақдим этади. Деҳқончилик хўжалигига асосланган Дован давлати эса уларга ўз ерларидан

¹⁵ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Стенные империи древней Евразии. – Москва, 2005. – С. 5-6.

¹⁶ Markwart J. Wehrot und Arang. – Leiden, 1938. – P. 188; Geography of Claudius Ptolemy. Transl. into English and ed. by E.J.Stevenson. – New York, 1932. – P. 144.

¹⁷ Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе, 1968. – С. 16-17.

ўтиш учун имконият бермаган¹⁸. Чунки катта чорва подалари билан келган юе-чжилар деҳқончиликка зарар келтириши ҳисобга олинган.

Катта юе-чжилар билан айрим сак қабилалари иттифоқда бўлиб, биргаликда Яксарт ва Окс оралиғидаги ерларни тақсимлаб олишади. Окс (Амударё) суғдийлар ва бактрияликлар ўртасидаги чегара бўлиб, Яксарт (скиф тилида Силис) саклар ҳамда суғдийлар ўртасидаги чегара бўлганлиги антик давр тарихчилари томонидан таърифланган¹⁹. Чунки милодий I асрда Суғд Қанғ конфедерациясига бўйсундирилган эди²⁰. Б.А.Литвинскийнинг фикрича, бу усулдаги таъсирни юе-чжилар билан параллел равишда амалга оширган. Қанғликларнинг милодий I асрдаги этно-маданий ҳолати юе-чжиларники билан ўхшашлиги қадимги хитой солномаларида ҳам келтирилган²¹. Аммо қанғликлар дастлаб жанубдан юе-чжилар, шимолдан хуннлар таъсирида ривожланган. Кейинчалик Хан империяси хуннларни нисбатан кучсизлантиргач, Қанғ ўз суверенитетини тиклаб олган. Зеро, бу даврда юе-чжилар Гуйшуан ябғулиги кўл остида бирлашиб, энди ўз таъсирини Шимолий Ҳиндистонга қаратган эди. Бундай геосиёсий вазиятдан Қанғ давлати унумли фойдаланиб Суғддаги сиёсий мавқеини оширди ва тўлиқ мустақил сиёсат юргиза бошлади. Хоразм (Янцай) ерларини қарам қилишга ҳам эришди. Янцайликлар ҳам Қанғ аҳолиси каби кўчманчи ва ярим ўтроқ ҳаёт кечирар эди. Яъни Янцай аҳолиси Орол бўйи сармат-аллан қабилалари таъсирида бўлганлиги боис, қадимдан Хоразмнинг ўтроқ аҳолиси ҳам кўчманчи сулолалар томонидан бошқарилиб келинар эди. Қанғ давлатида ҳам қарам Янцайдаги каби шаҳарлар бўлганлиги мазкур параграфда ўз ифодасини топган.

Иккинчи бобнинг иккинчи параграфи “*Қанғ давлатининг ижтимоий-иқтисодий тараққиёти*” деб номланган бўлиб, илмий истеъмолдаги маълумотларга кўра, сакларнинг қабилавий иттифоққа бирлашиш даври янги мил.авв. IX-VIII асрларга бориб тақалиши ўз исботини топган²². Қадимги саклар орасида мулкый табақаланиш жараёни мил.авв. VII-VI асрларда кучая бошлаган. Бу ҳақда Тасмолин маданияти гувоҳлик беради²³. Ҳарбий санъатда сак суворийларини ўз даври учун мукамал даражада қуролланган эдилар. Маълумки, мил.авв. VI ардан бошлаб улар қабилавий иттифоқлар тузиб, бошқа элатлардан ўз чегараларини химоя қилишар эди. Ушбу қабилаларнинг ижтимоий таркиби, асосан, патриархал уруғчилик урф-одат қонунларига мувофиқ шаклланиб борган. Уларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётида йилқичилик муҳим аҳамиятга эга эди. Бу соҳа Ўрта Осиё минтақасида бронза

¹⁸ Боровкова Л.А. Кушанское царство по древним китайским источникам. – Москва, 2005. – С. 48

¹⁹ Пьянков И.В. Средняя Азия в Античной географической традиции. – Москва, 1997. – С. 244-245.

²⁰ McGovern W.M. The early empires of Central Asia. – New York, 1939. – P. 400.

²¹ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С. 150.

²² Байпаков К. М. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл Сөз, 2014. – С. 86.

²³ Байпаков К., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – С. 147.

давридан буён ривожланиб келган²⁴. Икки дарё оралиғи аҳолиси мил.авв. III-II асрларда деҳқончилик, хунармандчилик ва чорвачилик билан шуғулланишган. Айниқса, бу борада кулолчилик соҳаси алоҳида аҳамият касб этади. Сирдарёнинг ўрта оқимида тарқалган кулолчилик маданияти Икки дарё оралиғи ареали бўйлаб кенгайиб борган. Демак, сак қабилалари хунармандчиликнинг бу турини яхши ўзлаштирибгина қолмай, уни ўтроқ деҳқончилик ҳудудлари (Суғд ва Бактрия)га ҳам тарқата олганлар²⁵. Саклар жамиятида металлургиянинг ривожланиши асосан маъданга бой тоғли ҳудудларда (яъни Тангритоғ атрофлари) кенг тарқалган. Бронзадан буюмлар кўйиш ва унга ишлов бериш Фарғона водийсида ҳам мавжуд эди. Бу ерда сакларнинг “хаумаварка” деб номланган ўтроқ аҳолиси яшар эди. Археологик маълумотларга кўра, Катта Фарғона каналини қазиб чоғида бу ердан саклар даврига оид уч оёқли бронза қозон ва сак ханжарлари топилган эди²⁶. Бу турдаги ашёлар Еттисув ҳудудларидаги археологик топилмаларга маданий жиҳатдан яқинлиги сакларнинг таъсир доираси қанчалик кенг бўлганлигидан далолат беради. Археологларнинг таъкидлашича, қанғликлар яшаган ерлар Қовунчи, Ўтроқ-Қоратоу ва Жетисар маданиятлари ҳудудига тўғри келади²⁷. Дастлаб сак қабилалари орасидаги фарқ фақатгина уларнинг ҳаёт тарзи (ўтроқ деҳқон ёки чорвадор) билан ажралиб турган.

Сакларнинг аксарияти кўчманчи чорвадорлик билан шуғулланган бўлса, айрим қабилалари ўтроқ деҳқончилик қилишган. Аммо сакларнинг бир қисми мил.авв. IV асрда ўтроқлашиб бўлган. Помир ва Фарғона саклари, Чоч сакларидан фарқли ўлароқ шаҳарсозликда нисбатан устунлик қилишган. Қадимги Хитой манбаларида мил.авв. II асрда Даван (Дай-юань)да²⁸ 70 га яқин шаҳарлар бўлганлиги таъкидланади²⁹. Нуфузи эса Қанғ аҳолисиникига нисбатан икки баробар кам (300 мингга яқин)³⁰ ва Қанғ пойтахти Битян (Қанқа)дан 1510 ли узокликда жойлашганлиги кўрсатиб ўтилади. Антик давр хитой тилли манбаларда қанғликлар, суғдийлар, даванликлар, шунингдек, кушонлар назорати остида бўлган Бактрия аҳолининг тили бир-бирига яқинлиги айтилади³¹. Демак, қанғликлар сак тилида сўзлашиб, бу тил суғдий ва даванликлар тилидан фақатгина шевалари билан фарқ қилган³². Археолог К.М.Байпаков дастлаб саклар ва қанғликларнинг тилини шимолий Эрон

²⁴ Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). Под ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Литвинского. – М., 1977. – С. 42.

²⁵ Литвинский Б.А. Об изучении в 1955 г. Погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах // Археологические работы в Таджикистане в 1955 году. – Сталинабад, 1956. – С. 42.

²⁶ Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент, 1951. – С. 8.

²⁷ Байпаков К.М., Воякин Д. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл Сөз, 2014. – С. 91.

²⁸ Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках / “O‘zbekiston-Xitoy: Tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2020. – В. 482.

²⁹ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С. 187.

³⁰ Ўша жойда – Б. 186.

³¹ Ўша жойда – Б. 188.

³² Подушкин А.Н. Уникальные эпиграфические артефакты городища Культобе // Актуальные проблемы исторических дисциплин в системе образования Казахстана. – Шымкент, 2008. – С. 15.

халқлари тилига оид³³, деб таъкидлайди. А.Н.Бернштамнинг фикрига кўра, бу аҳоли орасида милодий I асрдан прототурк тилининг таъсири ошган³⁴.

Қанғ давлатида ҳунармандчиликнинг кулолчилик соҳаси ҳам алоҳида ўрин эгаллаган. Археологик маълумотларга кўра, керамикага ишлов бериш техникаси Қанғ давлати юзага келишидан аввал (мил.авв. IV аср) пайдо бўлиб, милодий IV асрда ҳам деярли ўзгармаган³⁵. Сакларнинг айрим қатламлари шаҳарларда ва шаҳарчаларда яшаб, савдо-сотик билан ҳам шуғулланганлар. Қанғлик зодагонлар эса алоҳида кўрғонларда истиқомат қилган. Масалан, Тароздан 40 км шарқда жойлашган қалъа шаклидаги Акиртас саройи бунга мисол бўла олади. Акиртас кўрғон шаклидаги саройнинг хронологик даври мил авв. IV-II асрларга оид бўлиб, қадимда ушбу кўрғон атрофидан тоғ ирмоқлари тўлиб оқиб ўтган³⁶. Бу кўрғон илк асрларда кенгайтирилган. Атрофида серунум тупроқ ва булоқлар кўп бўлган. Бу ерда чорвачилик ва мавсумий деҳқончилик билан ҳам шуғулланиш имкони мавжудлиги кўрсатиб ўтилган.

Диссертациянинг **“Кушон империясининг Қанғ давлати билан сиёсий ва иқтисодий алоқалари”** деб номланган учинчи бобида Кушон империяси ва Қанғ давлатлари Ўрта Осиё тарихида катта из қолдиргани, икки давлат ўртасидаги муносабатлар масаласи таҳлил қилинган. Мазкур бобнинг биринчи параграфи *“Кушон империясининг Қанғ давлати билан сиёсий ва иқтисодий алоқалари”* деб номланади. Мазкур параграфда ижтимоий ва сиёсий бошқарув тизимлари асослари, уларнинг иқтисодий ҳаётида кўчманчи чорвачилик устунлик қилганлиги кўрсатиб ўтилган. Қадимий асосларга эга кўчманчилар иқтисодиётини ўзаро таққослашга қаратилган алоҳида тадқиқотлар таҳлили шуни кўрсатадики, чорва таркиби ва ундаги турларнинг ўзаро фоиз нисбати, да-юе-чжелар, шунингдек, қанғликларнинг янги жойларга кўчиб бориш жараёнида ўзгариб турган. Бунга кўчиб бориш масофаси, маршрут йўналишлари ҳамда озиқ-овқат захираси, шунингдек, эгалланган ҳудудларнинг ландшафт тузилиши ўз таъсирини кўрсатган. Чорва микдорини кўчиб борилган ернинг унумдорлиги ҳам белгилаган. Кўчманчи чорвачилик учун қулай муҳит ҳамда номадлар ва мазкур ҳудудда яшаган ўтроқ аҳоли ўртасидаги табиий чегараларни аниқлаш уларнинг иқтисодий ва сиёсий ҳаётида муҳим рол ўйнаган. Археологик маълумотларга кўра, Бактриянинг қанғликлар назорати остидаги Суғд билан чегараси юе-чжилар даврида Шўроб дарёси олдидаги ҳозирги Шерхўжа қалъаси (2 км.га тенг) олдидан ўтган³⁷. Бу чегара нуқтаси дастлаб мил.авв. II-I асрларда кичик бир божхона манзили вазифасини бажарган. Зеро, Э.В.Ртвеладзе томонидан олиб борилган археологик қазилмалар чоғида Шерхўжа қалъаси олдида Юнон-Бактрия давлати даврига оид топилмалар

³³ Байпаков К.М. Древние города Казахстана. 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы, 2007. – С. 27.

³⁴ Литвинский Б.А. Кангюский-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе, 1968. – С. 20.

³⁵ Ўша жойда. – Б. 12.

³⁶ Байпаков К.М., Воякин. Д.А. Казахский отрезок Великого Шёлкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. “Археологическая экспертиза”. – Алматы, 2012. – С. 32.

³⁷ Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. – Ташкент, 2002. – С. 114-115.

кузатилмаган эди³⁸. Демак, ушбу божхона биноси юе-чжилар даврида курилганлигидан далолат беради. Қанғ орқали ўтиб келадиган маҳсулотлар бу ердан Бактрияга олиб борилган. Мил.авв. I аср иккинчи ярмида кушонлар подшоси Вима Такто (Сотер Мегас) Қанғ назоратидаги Суғд билан чегарани мустаҳкамлаш мақсадида Шимолий Бактрияни Кушон давлати таркибига қўшиб олган. Бунга 1992 йилдан бери археологлар томонидан топилган ва ўрганила бошланган Кўхитонгдаги Узундара қалъаси ёдгорлиги мисол бўла олади.

Мил. авв. II асрда кўчманчи юе-чжиларнинг таъсири остида Марказий Осиёнинг айрим қабилалари заифлашган Юнон-Бактрияни эгаллаш мақсадида бирлашдилар. Чунки собиқ Юнон-Бактрия давлатининг мероси уларни қизиқтирар эди. Шубҳасиз, бу курашда юе-чжилар асосий рол ўйнаган ва шунинг учун ҳам улар Юнон-Бактрия ўрнида пайдо бўлган давлатга ўз номларини берганлар. Агар қадимий Хитой манбаларига таянилса, Бактрия (ёки Дахя) аҳолиси юе-чжилар даврида тахминан 1,5 млн. кишини ташкил этганлигини билиб олиш мумкин³⁹. Уларнинг кўпчилиги деҳқон, ҳунарманд ва савдогарлар бўлган. Аммо, шуни ҳам алоҳида таъкидлаш керакки, мил. авв. III-I асрларда катта юе-чжиларнинг Шимолий Бактрияга кўчишларидан олдин бу ерларда бошқа кўчманчи халқлар ҳам яшаб, кейинчалик улар юе-чжилар конфедерациясига бўйсунганлар⁴⁰.

Кушонлар кейинчалик подшо Вима Кадфиз даври (тах. мил. 52-78 йй.)да сиёсий ҳокимиятнинг кўчманчиликка асосланган шаклини йўқота борганлар. Чунки Бактрияда маҳаллий ва юнон бошқарув анъаналари устувор бўлиб, номадларнинг бошқарув усуллари ўтроқ маъмурий бошқарув анъаналарини қабул қилди. Аммо қанғликлар ўз ҳудудларини назорат қилишда кўчманчи асосли маъмурий бошқарув кўринишини узоқ вақт сақлаб қолган.

Милодий I асрда Шимолий Бактрия Кушон ҳукмронлиги остида эди, чунки Вима Кадфиз бошиданок Гуйшуй дарёси (Амударё)дан шимолдаги ерларга эгалик қилар эди⁴¹. Қанғ конфедерациясига қарашли ерлар эса деярли бутун Суғд: Сусе (Шаҳрисабз), Фуму (Каттакўрғон тумани), Ги (Бухоро воҳаси), шунингдек, Юни (Тошкент вилояти) ва Юегян (Урганч) каби мулкларни ўз ичига олган⁴². Бундан ташқари, мазкур параграфда Қанғда юе-чжилар билан қариндошлик муносабатларида бўлган кўчманчи сулола ҳукмронлик қилганлигига оид маълумотлар ҳам ўз аксини топган.

Учинчи бобнинг “*Ўрта Осиё Икки дарё оралиги халқлари интеграциясида ўтроқ ва кўчманчи маданият вакилларининг ўзаро уйғунлашуви*” номли параграфида мил. авв. II асрда Чочда ва Суғдда Қанғ конфедерациясининг ҳукмронлиги ўрнатилиб, воҳа аҳолиси этник таркибида номадлар салмоғи масалалари таҳлил қилинган. Маҳаллий шарқий эроний

³⁸ Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. – Ташкент, 2002, – С. 115.

³⁹ Боровкова Л.А. Царство западного края во II-I вв. до н.э. – Москва, 2001. – С. 295.

⁴⁰ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – Москва, 1977. – С. 64.

⁴¹ Боровкова Л.А. Кушанское царство по древним китайским источникам. – Москва, 2005. – С. 228.

⁴² Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент, 2001. – Б. 118.

тилли халқлар кўчманчи чорвадорлар каби ягона давлат таркибига кирганлиги масалалари ёритилган. Шимолий Бактриянинг Икки дарё оралиғидаги худудларга маданий таъсири мил.авв. II – мил. II асрларда кенгайиб борган. Чунки кушонлар даврида Бактриянинг шимолий сарҳадлари атрофида яшовчи аҳоли деҳқончилик, ҳунармандчилик ва чорвачилик билан доимий шуғулланиб келган. Ўзларини ҳимоя қилиш учун алоҳида мустақкам қалъалар бунёд этишган эди. Бунга мисол тариқасида Халинчактепа ва Хўжақия манзилларини алоҳида таъкидлаб ўтиш мумкин⁴³. Сурхондарё вилоятининг жанубий қисмида деҳқончилик учун қулай худуд бўлган. Зеро, бу ерда дарё ирмоқлари, булоқлар ва адирликлар мавжуд эди. Аммо Шимолий Ғарбий Бактриянинг аксарият худудлари (Чўплитепа, Оқтепа, Шўртепа, Мирзабек ва бошқалар)дан топилган археологик маълумотлар бу ерларда ҳунармандчилик маданияти ҳали деҳқончиликдан узоқлашмаган ҳолатда бўлганлигини кўрсатади⁴⁴. Бироқ кулолчилик айрим худудларда зироаткорлик соҳаларига нисбатан яхшироқ ривожланган эди. Қолаверса, Қанғ давлати даврида Сирдарёнинг қуйи оқимида жойлашган Жетиасар маданиятига оид шаҳарлар Шимолий Бактрия ва Хоразмдаги каби гуруҳларга бўлинган ҳолда (5-7 қалъа) бир-бирига яқин жойлашган. Ҳозирги кунда уларнинг 9 гуруҳи⁴⁵ топиб ўрганилган. Қадимги Хоразм, Суғд, Чоч ва Бактриядаги бу каби шаҳарсозлик усули умумий ҳисобланган ўтроқ деҳқончилик манзилларини ҳимоя қилишга қаратилган. Яъни чегарада кўчманчи чорвадор давлат бўлса, ундан самарали ҳимояланишнинг усули шаҳарлар орасидаги савдо йўлига қалъалар қуриш эди. Деярли бутун Икки дарё оралиғининг ўтроқ аҳолиси учун қалъа ва қўрғонлар уруш пайтида жон сақлаш маскани ҳисобланган. Бу қалъалар ўзаро боғлиқ бўлиб, бирон бир хавф пайтида ўзаро бир-бирига олов ёқиш орқали душман яқинлашишини хабар қилганлар. Кушон империяси ва Қанғ давлати даврида Икки дарё оралиғи шаҳар ва қалъаларининг озиқ-овқат, кийим-кечак, қурол-аслаҳа ва дори-дармон билан боғлиқ таъминоти маҳаллий аҳоли зиммасига тушган. Натижада кўчманчи қанғликларнинг ўтроқлашуви наинки Суғд, балки бутун Сирдарё қирғоқлари оралиғида давом этиб борган. Суғдийлар мил. авв. IV-III асрда Икки дарё оралиғидан ўтадиган савдо йўллари бирлаштириш чорасини кўриб, Шарқий Туркистонга бориб савдо-сотикни ривожлантириш мақсадида у ерларни ўрганиб, қисман жойлашиб олганлар⁴⁶. Демак, суғдийларнинг Сирдарё қирғоқлари бўйлаб савдо учун кўчиб бориши натижасида уларнинг маданияти то Орол денгизига қадар етиб борган. Қолаверса, Узундарадан (Сурхондарё вилояти) топилган бронза камон ўқи турлари Култобе (Жанубий Қозоғистон) шаҳаридан ҳам топилган⁴⁷. Яъни

⁴³ Пидяев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 19.

⁴⁴ Пилипко В.Н. Поселения Северо-западной Бактрии. – Ашхабад, 1985. – С. 70.

⁴⁵ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. – Москва, 1996. – С. 11.

⁴⁶ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации государства культуры Центральной Азии. –Ташкент, 2008. – С. 66-67.

⁴⁷ Двуреченский О.В. Бронзовые наконечники стрел крепости Узундара // КСИА. №248.: ИА РАН. – Москва, 2017. – С. 208-209.

Қанғнинг (ундан аввал сакларнинг) дашт қуролсозлик хунармандчилиги Бактрияга ўз таъсирини ўтказган.

Мил. авв. II асрдан – мил. I асрлар оралиғида Бактрияда эллин давлатчилиги инқирози юзага келди. Чунки маҳаллий маданиятни кўчманчи юе-чжилар ўзлаштира бошлайдилар. Эллинларнинг ўзлари ассимиляция натижасида Бактрия аҳолиси орасига сингиб кетадилар. Икки дарё оралиғида 55 га яқин маҳаллий давлатлар мавжуд бўлган⁴⁸. Антик давр ёзма манбаларда суғдликларнинг макон тутган жойлари етарлича ёритилмаган. Тарихчилар томонидан илгари сурилган суғдликлар атамасини эллин даврида “йиғувчи” яъни, кўпмиллатли кўчманчи ва ўтроқ компонентлар йиғиндисига нисбатан қўллаш мумкин. Қолаверса, Марғиённинг диний тасаввурларини ифода этувчи сополдан ясалган илоҳа тасвири қадимги Нахшабда маҳаллийлаштирилгани каби маълумотлар параграфдан жой олган.

ХУЛОСА

“Кушон-Қанғ алоқалари: Ўрта Осиё кўчманчи ва ўтроқ халқлари муносабатлари” мавзусидаги тадқиқот иши бўйича олиб борилган илмий изланишлар натижасида куйидаги хулосаларга келинди:

1. Мил.авв. 178-164 йилларда кўчманчи юе-чжиларнинг Гансу (Шимолий Хитой)дан хуннлар шаньюйи (ёки тангри кут) Модэ ва Лаошенлар томонида енгилиши натижасида Ўрта Осиёнинг шарқий ерларига кириб келиб жойлашган. Миграция жараёнида улар Қорашар, Куча, Гаочан, Қурла (ҳозирги Шинжон мухтор тумани) ерларини шимолдан айланиб ўтиб, сак ва суғдий тил лаҳжаларидан бирида сўзлашувчи ўтроқ-деҳқон ва шаҳарлик хунарманд аҳоли билан ёнма-ён яшай бошлаган. Жанубда тибетликлар “кян” (ёки “кян”) ерларига чегарадош бўлган ушбу халқлар мил. авв. 165 йили Лаошен шаньюй усунлар билан иттифоқда катта юе-чжиларни Или дарёси ҳудудларидан Ўрта Осиёга сиқиб чиқарган.

2. Антик даврда Еттисув худуди, Окс ва Яксарт дарёлари атрофларида яшаган кўчманчи сак қабиалари юе-чжилар сиқуви оқибатида ўз ерларини ташлаб кетишга мажбур бўлган. Аммо сакларнинг миграцияси мил.авв. 250-235 ва мил.авв. 170-140 йиллар оралиғида Ўрта Осиёдаги ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ҳамда табиий экологик шароитлар туфайли содир бўлиб, минтақадаги кучлар мувозанатининг ўзгаришига олиб келган.

3. Янги моддий ва ёзма манбаларнинг илмий истеъмолга киритилиши асосида юе-чжилар қабилавий иттифоқининг Юнон-Бактрия давлатини мил.авв. 140-130 йилларда босиб олган деган ёндашув ҳозирги кунда эскирганлиги, аксинча, Бактрияни босиб олинишидан аввал Яксарт дарёси атрофида яшаган сак қабиаларининг (ассиан, сакараук) айримлари Окс дарёсидан ўтиб кетишга мажбур бўлганлиги ва сакараукларни Парфияга тегишли Марғиённи забт этишгани аниқланди.

4. Кушон ва Қанғ давлатлари юзага келишига қадар Ўрта Осиёдаги қабилавий миграцион жараёнлар номадлар (юе-чжи, сак, қанғ ва бошқа)нинг

⁴⁸ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации государства культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2008. – С. 268.

ўзаро алоқалари, уларни ўз ерларидан кетишга ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий шароити каби омиллар мажбур қилган. Натижада антик даврда Ўрта Осиёнинг Икки дарё оралиғидаги ерлари икки давлат ўртасида ўзаро тақсимлаб олинади.

5. Минтақада ташкил топган беш ябғуликлар (Хюми, Хиси, Шуанми, Гуйшуан, Думи) чегараларига оид ёзма ва археологик манбалар асосида янги хронологик маълумотлар берилди. Сўнгги археологик ва ёзма маълумотларга асосан Хюми-Вохоннинг ғарби; Шуанми – Амударёнинг юқори оқими худудлари; Гуйшуан – Сурхондарё вилоятининг жануби ва ғарбий Помир этаклари; Хиси (Хейтун) – Шимолий Афғонистон (Балх атрофлари); Гаофу (Думи) – Амударёнинг чап соҳили (Шимолий Афғонистон) худудларига тўғри келади. Ябғуликлар ўртасида бошланиб кетган кураш пайтида Ўрта Осиёдаги ва Шимолий Ҳиндистон ҳамда Парфия (Анси)даги геосиёсий вазият ўзгарган. Шу билан бир қаторда “Сотер Мегас” (Вима Такто) муаммоси ўрганилиб, унинг ҳукмронлик йиллари милодий 35-50 йилларга тўғри келиши маълум бўлади. Айнан подшо Вима Тактонинг фаолияти натижасида Қанғ давлати назоратидаги Суғд билан Бактрия ўртасидаги чегара ҳозирги Узундара (Сурхондарё вилояти) орқали ўтган.

6. Кушон империясининг Икки дарё оралиғига геосиёсий таъсири натижасида бу давлатнинг синтезлашган (бактрия, юнон, ҳинд, эроний) моддий маданияти милодий 64-йилдан шаклланиб, Қанғ орқали Бактриянинг шимолига кириб келиши ва Қанғ давлати тасарруфидаги Суғд, Чоч ва Сирдарёнинг қуйи оқими ерларига таъсири кузатилган.

7. Қанғ давлатининг Икки дарё оралиғида жойлашган шаҳарлари (Қанқа, Самарқанд, Бухоро, Қўрғонтепа, Нақшаб, Култобе, Жуантобе, Караспан, Қараасар ва бошқалар) тараққиётида деҳқончилик, хунармандчилик, савдо-сотик муносабатлари ва кичик шаҳарларнинг ўсиш жараёни археологик ҳамда ёзма манбалар асосида хронологик изчиллиги аниқланди. Кушон шаҳарлари Далварзинтепа, Эски Термиз, Пурушапур (Пешовар), Айхонум, Дилбаржин, Таксила, Матхура ва бошқалар Қанғ давлати шаҳарсозлиғига, тўқимачилик, кулолчилик, металга ишлов бериш ҳамда диний маданиятига таъсир кўрсатган.

8. Милодий III-IV асрларда Чоч аҳолиси ўртасида ярим чорвачиликдан узоқлашиш, ўтроқ чорвачиликка ўтиш жараёни кучайди. Шу аснода йирик чорва молларидан ер ҳайдашда фойдаланилган. Аммо бу ҳолат Суғд ва Чочнинг дарёлари атрофидагина рўй берган. Айни вақтда, Қанғ давлати иқтисодида чорвачиликка катта эътибор берилган. Бу худуддаги аҳолининг тўла ўтроқ чорвачиликка ўтишининг иқтисодий сабаблари бўлса-да, сиёсий ҳокимият номадлардан чиққан сулолалар назоратида қолаверган.

9. Қанғ давлати кудратининг нафақат сиёсий, балки маданий таъсир доираси Чоч, Ўрта ва Қуйи Сирдарёдагина сақланиб қолади. Милодий IV-V асрларда қанғликлар тўлиқ маданий ассимиляцияга учраб, маҳаллий ўтроқ халқлар (суғдий, хоразмий ва чочликлар) орасига сингиб кетган.

10. Мил. авв. III аср иккинчи ярмида Бақтрия ва Суғд Сосонийлар давлатининг таъсирига тушиб қолгач, Икки дарё оралиғида Ҳиндистоннинг маданий таъсири кучсизлана бошлаган. Сўнгра бу ерда зардуштийликнинг қайта уйғониш даври бошланади. Шундай бўлса-да, Кушон-сосонийлари деб ном олган маҳаллий сулолалар Бақтрияда буддавийлик ва бошқа эътиқодларни сиқувга олмаган. Кушонлар маданий меъросининг таъсири шу даражада кучли бўлганки, Сосонийлар подшоси Шопур I (мил. 241-272 йй.) ўзини “Кушоншаҳр” хукмдори сифатида улуғлаган. Аммо Бақтрия (Амударёнинг ўнг соҳилидан ташқари) ерлари эса вақтинча Сосонийлар таъсирида бўлганлиги аниқланди. Кушонларнинг Оке дарёси атрофидаги мулклари ва Қанғга тегишли ерлар сиёсий тушкунликка учраган бўлса-да милодий 250-310 йиллар оралиғида Сосонийлар давлати таркибига кирмаган.

Юқорида қайд этилган хулосалар асосида мавзу доирасида қуйидаги **таклиф ва тавсиялар** ишлаб чиқилди:

XXI асрда Ўрта Осиё тарихининг мунозарали жараёнларини МДХ ва хорижда, шу билан бирга, Марказий Осиёда олиб борилаётган тадқиқотлар билан ҳамкорликда ўрганиш;

сўнги вақтларда хорижий ва маҳаллий олимлар томонидан олиб борилган археологик тадқиқотларни ўрганиш орқали қадимги давр тарихининг қоронғу бўлиб турган даврларини ёритиш орқали конференциялар ташкил қилиш ва янги маълумотларни илмий доирага киритиш;

диссертацияда баён этилган илмий хулосалардан тегишли соҳа таълим муассасаларида яратиладиган дарслик ва қўлланмалар тайёрлашда фойдаланиш;

талаба-ёшларнинг ҳозирги глобализация шароитида Ўрта Осиёнинг Қадимги тарихининг шаклланиш жараёни ҳақидаги тасаввурларини кенгайтириш мақсадида тадқиқот мавзуси бўйича махсус курслар тайёрлаш ва телекўрсатувлар ташкил этиш мақсадга мувофиқдир.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ,
DSc.03/30.12.2019. Tar.01.04 ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
УЗБЕКИСТАНА**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

БИЙКУЗИЕВ АСХАТ АБДУНАБИЕВИЧ

**КУШАНО-КАНГЮЙСКИЕ СВЯЗИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
КОЧЕВЫХ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

07.00.01 – История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2021

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2021.2.PhD/Тар42.

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице по адресу ik-tarix.nuu.uz и на Информационном образовательном портале «ZiyoNet» www.ziyounet.uz.

Научный руководитель:	Атаходжаев Азимхужа Музаффарович доктор исторических наук
Официальные оппоненты:	Мавланов Уктам Махмасобирович доктор исторических наук, профессор Матякубов Халил Хайитбаевич кандидат исторических наук
Ведущая организация:	Самаркандский государственный университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 года в ____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019 Тар.01.04 при Национальном университете Узбекистана. (Адрес: 100174, г. Ташкент, улица Мирзо Голиб, исторический факультет Национального университета Узбекистана, 1 этаж, аудитория 110. Тел.: (99871) 227-12-24; факс: (99871) 246-53-21, (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрирована за №__). Адрес: 100174, г. Ташкент, Университетская улица, дом 4. Административное здание Национального университета Узбекистана, 2 этаж, 4-й кабинет. Тел.: (99871) 236-46-55, факс: (99871) 246-02-04.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2021 года
(реестр протокола рассылки №__ от «__» _____ 2021 года).

Х.Э. Юнусова

Председатель ученого совета по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор;

Б.Б.Хайназаров

Ученый секретарь Ученого совета по присуждению ученых степеней, доктор философии (PhD) по исторических наук, доцент

Н. У. Мусаев

Председатель научного семинара при Ученом совете по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В условиях происходящего в настоящее время процесса глобализации, интеграция между странами и народами открывает широкие возможности для равноправного сотрудничества. Это играет важную роль в деятельности международных организаций, в существующих международных программах важно сохранять и развивать ценности, обычаи и традиции каждого народа. Одной из актуальных задач в этом процессе, стоящем перед обществом, является популяризация материального и духовного наследия народов, имеющих богатый опыт древней государственности, и передача его будущим поколениям.

Ряд исследований, связанных с изучением древних традиций государственности и градостроительства в Средней Азии, миграционных региональных процессов и их влияние на жизнь народов региона, проводятся в крупнейших мировых исследовательских центрах. В частности, одной из приоритетных тем данных исследований является социально-экономические изменения в Кушанской империи, взаимоотношения с государством Кангюй, процессы урбанизации в регионе, культурный обмен, особенности экономического развития и изменения в государственном управлении. В связи с этим важно провести объективный анализ вопросов сотрудничества древних государств региона.

Сегодня необходимость обеспечения развития науки и образования в нашей стране, дальнейшего развития научных исследований отражена в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы¹. В этой связи важно изучить взаимоотношения между Кушанским и Кангюйским государствами, которые занимают достойное место в истории узбекской государственности, их влияние на жизнь народов, материальную и духовную культуру региона.

Настоящая диссертация в определенной степени может служить одним из актуальных исследований для развития научно-исследовательской и инновационной деятельности и реализации задач, разработанных в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2017 г. № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управлению и финансированию научных исследований» и в Постановлении № Ф-5181 от 18 января 2018 г. «О совершенствовании охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия».

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики. «I.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ – 4947–сон «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони. [Электрон ресурс]. www.lex.uz. Мурожаат қилинган сана: 03.02.2018).

Пути формирования и осуществления системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Научные исследования по теме диссертации можно разделить, согласно хронологическому принципу, на *три группы*. В первую группу входят научные работы, опубликованные в период Российской империи и в годы СССР, во вторую группу входит научные публикации, вышедшие после 1991 г. в Узбекистане и странах СНГ, в третью группу входят научные работы, опубликованные за рубежом.

Особенность научных публикаций *первой группы* состоит в том, что, в этот период был проведен ряд научных исследований, однако, в этих работах при изучении истории Кушанского государств и Кангюя, делался основной упор на экономический и материалистический фактор в изучении взаимодействия кочевых и оседлых народов². Также в этих исследованиях мало уделялось внимания систематическому анализу хронологии миграции кочевых саков и юе-чжи и процессу их расселения на юге Средней Азии. Поэтому при исследовании данной проблемы требуется использование социально-политического и культурного подхода.

Вторая группа научных исследований относится к периоду после 1991 г., опубликованных в Узбекистане и странах СНГ. В них уделяется большее внимание новым подходам и объективность в освещении истории³. В данных

² Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – Москва, 1977; Горбунова А.Г. Роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен и сезонных перекочевок в сложный торговых путей древности. // Формирование трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. – Ташкент, 1990; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Р.Ф. Индия в древности. – Москва, 1985; Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе. 1968; Пугаченкова Г.А. Делверзинтепе. – Ташкент, 1978; Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Ленинград, 1951; Пугаченкова Г.А. Искусство Бактрии эпохи кушан. – Москва, 1979; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия–Тохаристан. – Ташкент, 1990; Литвинский Б.А. Среднеазиатские народы и распространение буддизма история, археология и этнография Средней Азии. – Москва, 1968., Шарма Р.Ш. Древнеиндийское общество. – Москва, 1987; Пидаев Ш.П. Поселение кушанского времени в Северной Бактрии. Ташкент, 1978., Ртвеладзе Э.В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана.– Бактрийские древности. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. – Ленинград, 1976; Зуев Ю. Юэчжи и кушаны в свете китайских источников–Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. – Москва, 1974; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент, 1975, Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978; Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар.– Тошкент, 1990 ва бошқалар.

³ Аскаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Ташкент, 2007; Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент, 2001; Байпаков К. – Москва, Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2006; Вайнберг И.В. Этногеография Турана в древности VII в. до.н.э. – VIII в. н.э. – Москва, 1999; Боровкова Л.А. Царство Западного края II–I в. до.н.э.(по “Ши цзи” и “Хань Шу”). – Москва, 2001; Кушанское царство (по древним китайским источникам) . – Москва, 2005., Пьянков И.В. Средняя Азия в Античной географической традиции. – Москва, 1997; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000; Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. – Алматы. 2007; Крадин Н.Н. Империя Хунну. – Москва, 2001; Қычанов Е.И. Формы ранней государственности у народов Центральной Азии // Северная Азия и соседние территории. Отв. ред.В.Е. Ларичев. – Новосибирск, 1992; Дервиш Р.А., Левтеева Л.Г., Мусакаева А. Памятники истории религии и культуры в Узбекистане. – Ташкент, 1994; Подушкин. А. Н. Арысская культура Южного Казахстана: IV в. до н. э. – VI в. н. э. Туркестан., Изд-во “МКТУ” имени Х. А. Ясави 2000; Пидаев.Ш. Қадимги Термиз. – Ташкент, 2001; Полибий. История. Том. II. Перевод Мищенко Ф.Г. – Санкт-Петербург, изд. «НАУКА» 2005; Зуев Ю.А.

исследованиях систематизирована и показана миграция и взаимные культурные связи оседлых и кочевых народов, проживавших в Средней Азии в древности. Работа завершается изучением и интерпретацией древнекитайских и других древних источников.

Третья группа включает в себя публикации зарубежных авторов – это в основном работы иностранных исследователей, изучающих социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Кушанского государства⁴. Примечательно, что отношения между Кушанским государством и Кангюем освещаются на основе новой хронологии, основанной на письменных и материальных источниках. Тем не менее, история взаимоотношений Кушанского и Кангюйского государств до настоящего времени не являлось специальным объектом изучения.

Учитывая результаты исследований, следует отметить, что конкретной монографии или обобщенных работ по данной теме нет. Эта тема не изучалась как отдельное научное исследование.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, в котором выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнялась в рамках практического проекта ОТ-А-1-99 «Подготовка 1-го тома учебника Всемирной истории для вузов на основе зарубежной литературы» (2017-2018 гг.), который включен в

Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002; Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари.– Тошкент, 2007; Буряков Ю.Ф. Канка и Шохрухия. Древние города Чача и Илака на Великом Шелковом пути. – Ташкент, 2011; Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар. (Қадимги ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона, 2013; Байпаков К. М. Воякин.Д.А. Казахский отрезок Великого Шёлкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. “Археологическая экспертиза”, – Алматы, 2012; Байпаков К. М. Выдающиеся археологические памятники Казахстана.– Алматы: Асыл Сөз, 2014; Пидаев Ш. Новые находки гем и их оттисков с городища Старый Термез.// Российская археология. №3. – Москва, 2013; Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв). – Москва, 2002; Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск–Новосибирск. 2015; Двуреченский О.В. Бронзовые наконечники стрел крепости Узундара // КСИА. №248.: ИА РАН, М., 2017; Ртвеладзе Э.В. Кушанское царство: Династии, государство, народ, язык, письменность, религии. – Ташкент, 2019; Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках//“O‘zbekiston–Xitoy: Tarixiy–madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy–amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent., 2020; Doniyorov. A. Markaziy Osiyo xalqlari tarixshunosligi.– Toshkent., 2020; Сулейманов Р. Следы дахо–сарматского культурного наследия в Древнем Туране и Руси. // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 49 №3. – Новосибирск. 2021 ва бошқалар.

⁴Chen G, Zhou X, Wang J, Ma J, Khasannov M, Khasanov N, Spengler R N, Berdimurodov A, Li X. Kushan Period rice in the Amu Darya Basin: Evidence for prehistoric exchange along the southern Himalaya. // Science China Earth Sciences, Beijing., 2020.; Mukeherjee B.N. NanaonLion. A Study in Kushana Numismatic. Calcutta. 1969.; Mac Dowall D. Numismatic Evidence for the Date of Kanishka – Papers on the Date Kanishka. Leiden, 1968.; Renfrew C. The Emergence of Civilization: the Cyclades and Aegean in the third millennium B. C. London: Methuen. 1972.; Sims–Williams N., Cribb J.A. A new Bactrian Inscription of Kanishka //Silk Road Art and Archaeology. IV. Kamakura, 1994; Altheim F. Geschichte der Hennen. Baden–Baden. 1957.; Borovkova L. The Problems of Kushan Chronology I–II A.D. according to Chinese Sources. – Information Bulletin IASCCA. 21. M., 2000.; K. Enoki, G. A. Koshelenko, Z. Haidary. The Yüeh–chih in Gansu. //History of Civilations of Central Asia. Volume II. The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A. D. 250. Paris. 1994.; Nicolaus Boroffka, Svend Hansen. Archaologische Forshungen in Kasachstan, Tadschikistan, Turkmenistan, Turkmenistan und Usbekistan. Berlin., 2010; W r o t h W. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 1903.; Renfrew C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and Aegean in the third millennium B. C. London: Methuen. 1972.; Renfrew C. Approaches to Social Archeology. Cambridge, Maas.: Harvard University Press, 1984.

план научной работы Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Целью исследования является изучение истории взаимоотношений кочевых и оседлых народов Кушанского и Кангюйского государства.

Задачи исследования:

объяснить влияние взаимодействия народов саков и юе-чжей на миграцию в социально-политических процессах в Средней Азии во II веках;

осветить социально-политическое и культурное положения местных жителей, проживавших в Греко-Бактрийском царстве в период античности;

произвести сравнительный анализ культурного развития кочевников по отношению к оседлому населению;

выявить проблемы, связанные с процессами седентаризации юе-чжей в Бактрии;

выяснить предпосылки и факторы возникновения Кушанской империи;

осветить процесс возникновения Кангюйского государства и влияние кушан на его социально-экономическое и культурное развитие;

на основе источников, изучить и проанализировать государственные традиции Кангюйского царство;

показать культурное значение торгово-экономических связей между Кушанским государством и Кангюем на Великом шелковом пути.

Объектом исследования является Кушано-Кангюйские связи: взаимоотношения кочевых и земледельческих народов Средней Азии.

Предметом исследования являются политические, социально-экономические и культурные процессы, происходящие в отношениях между Кушанским и Кангюйским государствами.

Методы исследования. В диссертации использованы методы обобщения исторических источников, историко-сравнительный анализ, хронологический метод, критический анализ подходов и научных взглядов по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем: В процессе ассимиляции с местным населением племен юе-чжи, саков, греко-македонцев, пришедших на территорию Двуречья и Бактрии, если рассмотреть на примере юе-чжи, которые осели в регионах (Эски Термез, Дальверзинтепе, Тулхар, Халчаян, и др.), то можно отметить наличие формирования их социально-экономической, политической, административной системы в соответствии с теорией номадизма (управление регионом, разделяя его на пять областей).

Доказано, что жители конфедерации Кангюй, расположенной на побережьях Сырдарьи, взаимопроникновения кочевых и полукочевых племен с оседлым населением на основе культур Кавунчи, Отрар-Каратау и Джетыасар, создали условия для их успешного развития, что в итоге и привело к их политическому единению, седентаризации и оседанию.

Обосновано, что наряду с положительными изменениями в условиях проживания народов Чача, Согда, Дахи (правое побережье Амударьи) и

Янцзя (Приаралье) в сфере социально-экономических, политических связей государства Кангюй в период античности, появились и отрицательные моменты - начало кризиса номадизма.

Представлены факты о том, что в результате симбиоза кочевой и оседлой культур в низовьях Сырдарьи сформировалась новая архитектура (построение цитадели в четырехугольной форме) напоминавшая эллинизм, но видоизменная согласно местным традициям (превалирование круглых форм), и как следствие культурного воздействия Кушанских городов на градостроительство речной цивилизации государства Кангюй.

Практические результаты исследования. История социально-экономических и политических отношений между кочевыми и оседлыми народами Средней Азии в период династий Кушан и Кангюй изучалась на основе материалов и письменных источников, а ее хронология уточнялась на основе нового подхода.

Определена специфическая роль кочевого общества в формировании политических границ и сфер влияния государства Кангюй, а также впервые введены периодические границы культурного вмешательства оседлого народа.

Разработаны важные практические рекомендации и предложения по преподаванию и изучению древней истории Узбекистана.

Достоверность результатов исследований. При работе над диссертационным исследованием были использованы передовые подходы и методы, проанализированы античные и древние китайские источники, результаты полевых исследований материальных артефактов, на основе исторической литературы были изучены в полном объеме первичных источников выводы, предложения и рекомендации, полученные в результате исследования, подтверждают значимость диссертационных выводов.

Научная и практическая значимость результатов исследования Научная значимость результатов исследования заключается в том, что новая информация в диссертации позволяет усовершенствовать взгляды и теории на исторические процессы всемирной и древней истории Узбекистана.

Практическое значение результатов данного исследования заключается в том, что оно может послужить ценным материалом в реализации государственных программ, посвященных изучению исторической духовности, культурного развития, общечеловеческих ценностей, культурного наследия нашего общества, а также подготовке учебников, учебных пособий и монографий.

Внедрение результатов исследований. Основываясь на изучении выводов и рекомендации Кушанско-Кангюйских отношений, разработанных в ходе взаимоотношений кочевых и оседлых народов Центральной Азии:

На основе античных источников, содержащих сведения о приходе юе-чжей, саков, греко-македонцев в среднеазиатское Междуречье и Бактрию, так же смешением юе-чжей с местным населением (Эски Термиз, Далварзинтепа, Тулхар, Холчаён и др.) можно отметить наличие

формирования их социально-экономической, политической, административной системы в соответствии с теорией номадизма (управление регионом, разделяя его на пять областей), которые в итоге были сделаны как научные выводы, отраженные в учебнике «Всемирная история (том I, часть 1)» (Ташкент, Издательство «Navro‘z», 2018. 259 с.), предназначенном для студентов (Аттестат на основании приказа Министерства высшего и среднего специального образования № 531 от 14 июня 2018 г.) высших учебных заведений. Эти научные результаты позволяют студентам сформировать историческое мышление, повысить их интерес к изучению культурного наследия народов региона.

Жители конфедерации Кангюй, расположенной на побережьях Сырдарьи, взаимопроникновения кочевых и полукочевых племен с оседлым населением на основе культур Кавунчи, Отрар-Каратау и Джетыасар, создали условия для их успешного развития, что в итоге и привело к их политическому единению, седентаризации и оседанию, что и представлено в учебном пособии «Всемирная история (история Древнего Востока, Древней Греции и Рима)» (Ташкент, Издательство «Navro‘z», 2018. 303 с.) Эти научные результаты не только дополняют события о Кушано-Кангюйских отношениях на основе источников, но и позволяют повысить научный потенциал студентов (Аттестат на основании приказа Министерства высшего и среднего специального образования № 531 от 14 июня 2018 г.).

Положительными изменениями в условиях проживания народов Чача, Согда, Дахи (правое побережье Амударьи) и Янция (Приаралье) в сфере социально-экономических, политических связей Кушанской империи и государства Кангюй в период античности, появились и отрицательные моменты - начало кризиса номадизма, что было использовано при проведении телевизионной передачи Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка от 27 мая 2021 года № 40-40/847 «Государственного унитарного предприятия телерадиоканал “Узбекистан”» Национальной телерадиокомпании Узбекистана).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на 5 научных конференциях, в том числе 2 международных и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 19 научных работ. Из них в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 9 статей, в частности, 7 статьи в республиканских журналах и 2 статьи – в зарубежных.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка условных сокращений, а также приложения. Исследовательская часть работы составляет 143 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, исходная база исследования, хронологическая граница исследования, уровень исследования, цели и задачи, научная новизна и основные задачи, подлежащие защите.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Миграция юе-чжей и их воздействие на Среднюю Азию**». Первый параграф называется «*Большие юе-чжи и их отношения с соседними племенами*». Согласно древнекитайским историкам, юе-чжи делились на два племени - большие и малые юе-чжи. Основными их занятиями были животноводство, коневодство и охота. Обычным явлением была постоянная борьба между этими племенами, происходили попытки отобрать землю и скот друг у друга, борьба за территорию, объединения в союзы для вытеснения других племен. Племенной союз, который время от времени усиливался, удерживал другой племенной союз в своей сфере влияния. Совершались походы на северные территории централизованного ханьского Китая. Целью этих походов было установление пограничной торговли для удовлетворения своих экономических потребностей и приобретение продуктов, производимых оседлой культурой. Этот союз племен основывался на общих интересах и опирался на взаимные компромиссы и сотрудничество. Таким образом, баланс сил решал политические проблемы. Военные силы были в основном сосредоточены в руках военачальников. В частности, согласно китайским источникам, племена хуннов называли своих вождей «шаньюй» или «великий шаньюй», а усунь – «кунбий». Юе-чжи же называли своих вождей «ябгу/джабгу»⁵ (или правителей – Б.А). А.Ходжаев отмечает, что имя «юе-чжи» древние китайцы произносили в форме «нгоуэ» или «рузи»⁶. Гунны были объединены в союз из двадцати четырех племен (но названия этих кочевых племен до нас не дошли). Естественно, что община юе-чжей также управлялась на основе кочевой (номадической) военной демократии. То есть можно отметить, что в кочевом центральноазиатском государстве существовала традиция передавать власть от брата к брату или племянникам правителя⁷.

Представители кочевой культуры определили основы своей государственности и сферы влияния как границы. Правитель хуннов шаньюй Модэ (или Маодун) (209–174 гг. до н.э.) еще больше увеличил свою военную мощь, создав округа (десять тысяч человек) легковооруженной кавалерии и отряды тяжеловооруженной конницы. Первоначально, в 198 году до н.э. он завоевал территории вплоть до Орхона на севере, Ляохэ на востоке и реки Тарим на западе. Конфедерация Юе-чжи была вынуждена двинуться на

⁵ Крадин Н.Н. Империя Хунну. – Москва, 2001. – С. 110.

⁶ Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках // “O‘zbekiston–Xitoy: Tarixiy – madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy–amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2020, – Б. 484.

⁷ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С. 15.

запад. Впервые они вошли на территорию Восточного Туркестана в 205 году до нашей эры. С другой стороны, хунны проникли в границы империи Хань вплоть до гор Тайюань. Ханьский император Лю Бан (202-195 до н.э.) предложил перемирие хуннскому шаньюю Модэ после его поражения в битве при Пинчене. Конница кочевников имела преимущество перед китайской армией⁸. Согласно перемирию 197 г. до н.э. («Мир, основанный на братстве и родстве»)⁹, император заплатил гуннам большое количество шелка и простых тканей, вина, риса и других продуктов в качестве дани, а император выдал замуж за шаньюя свою родственницу.

Второй параграф первой главы озаглавлен «*Положение оседлого и кочевое население при заселении юе-чжей в Среднюю Азию*» в котором анализируется политическая, экономическая и социальная ситуация в Древней Бактрии. Первоначально завоеванные большими юечжами территории в северной Бактрии в основном включали современную Сурхандарьинскую область и юго-западную часть Таджикистана. В то время земли вокруг оазиса при впадении реки Сурхандарья в Амударью были пригодны для животноводства. По мнению Б.Я. Ставиского, места проживания населения Северной Бактрии были следующие:

- 1) большой город (общая площадь 100 га, город, окруженный защитными стенами, внутри города расположена цитадель правителя);
- 2) город (общая площадь около 15-80 га, он был окружен оборонительной стеной, внутри города находится цитадель правителя);
- 3) городок или протогород (около 5-13 га, окруженный оборонительными стенами, имеется небольшая цитадель правителя);
- 4) крупный населенный пункт (1,5-4 га защищен стенами);
- 5) поселок (площадь 1 га);
- 6) сооружение в качестве дворца или кёшка (виллы) (примерно 0,6 га).

Кроме того, на правом берегу Амударьи существовало два других типа поселений:

- 1) оазисные места обитания;
- 2) горные поселения¹⁰.

Прежние названия поселений периода больших юе-чжей (конец II в. до н.э.) редко упоминаются в исторических источниках. Каждое из поселений в этой области относится к юе-чжийскому периоду, который сконцентрирован на территориях, основанных на системе ирригации. Кроме того, в оазисе реки Пяндж обнаружены поселения юе-чжийского периода. В этот период предгорья Памира также входили в число районов проживания кочевников. Но селения были относительно редки в северо-восточной части Северной Бактрии. Большинство из них являлись поселениями, возникшими после нашествия больших юе-чжей. Античный историк Плиний указывает, что в Бактрии было широко распространено земледелие и что местные

⁸ Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар. (Қадимги ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). – Фарғона, 2013. – Б. 25.

⁹ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Ленинград, 1951. – С 63.

¹⁰ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и Культуры. – Москва, 1977. – С. 44.

жители на своих полях выращивали злаки. В то же время вокруг сел Ходжакия, Мозорбобо-тепа и Аккурган были распространены другие виды земледелия¹¹. То есть в Северной Бактрии процветало и садоводство, и виноградарство. Среди них особое место занимало виноделие. Помимо Аккургана, вино производили в Калаимире, Дальварзин-тепе и Шур-тепе¹².

Третий параграф первой главы называется *«Политика кушан в Бактрии: проблемы централизации»*, в котором говорится, что после распада государства больших юе-чжи в регионе начался политический хаос. Согласно китайской хронике Цянь-хань-шу, локализованные кочевые династии Бактрии делились на владения Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хэйтун и Гаофу (хи-хеу)¹³. Отмечается, что политическими и культурными центрами владения были: у Хюми - город Хамо, у Шуаньминьского владения город Шуанми, у Гуйшуана город Ходзо, у Хейтунского владения город Бомо, у Гаофуньского владения город Гаофу. В конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. на территории Восточной Бактрии и на правом берегу Амударьи широко использовались монеты, выпускаемые местной знатью под названием «сападбиз». Образцы этих именных монет найдены в Дильбегиме близ Балха и Кампыр-тепа в Сурханском оазисе. Монеты чеканились в основном в Центральном Балхе. Это указывает на то, что монеты, циркулирующие в этой самой области, распространились по всей Бактрии. Но Г.А. Пугаченкова выдвинула идею, что земли, подконтрольные Сападбизу, включали только Западную Бактрию.¹⁴ Историк же В. Росс считает, что эти области принадлежали одному из ябгу юе-чжей до прихода к власти династии Гуйшуан.

Вторая глава диссертации имеет название **«Геополитическая, экономическая и культурная роль государства Кангюй в Центральной Азии»**. В ней рассматривается древнее государство Кангюй, располагавшееся на территории современных Казахстана и частично Узбекистана. Первый параграф второй главы называется *«Возникновение государства Кангюй, процесс расширения его территории и превращение в конфедерацию»*, где показано, что появление этого государства на геополитической арене напрямую связано с политической и культурной историей кочевых народов древней Евразии. Действительно, этно-миграционные процессы, происходившие в центральноазиатском регионе (III-II вв. до н.э.), были связаны с межцивилизационными связями кочевых народов Алтая, Монголии и Северного Китая. Хотя племенная система господствовала в степных районах региона, в III в. до н.э. усилился процесс имущественного расслоения внутри племен. Ко второй половине I тысячелетия до н.э. на стоянках «ранних кочевников» на склонах Саяно-Алтайско-Хангайских гор

¹¹ Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 103.

¹² Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 104.

¹³ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С. 184.

¹⁴ Пугаченкова Г.А. Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия –Тохаристан. – Ташкент, 1990. – С. 49.

сформировалась кочевая культура¹⁵. Ядро этой культуры повлияло на государственность всех евразийских кочевников. Со временем у них стала происходить культурная трансформация. Традиция становления кочевой государственности берет начало от саков, обитавших в среднем течении Сырдарьи. В античных источниках скотоводческие племена древних саков, живших на территориях, граничивших с Согдом и рекой Яксарт, называются «тигра-хауда».

Государство Кангюй, возникшее на основе кочевой племенной конфедерации, проводило внутреннюю и внешнюю политику, основанную на получении налогов, поступающих из более экономически развитых сельскохозяйственных районов. Чтобы понять суть этой империи, образованной кочевниками, необходимо прояснить понятие «империя кочевников»: 1) размер территории; 2) приобретение полуколонизированных или колонизированных оседлых территорий; 3) восполнение экономической ситуации за счет завоеванного населения. Известные исследователи Р. Тапар и С. Айзенштадт разделяли империю на «раннюю» и «позднюю». По их мнению, в ранних империях влияние метрополии (центра или орды) на зависимые территории было не таким высоким. С другой стороны, в поздней имперской период можно рассматривать подчиненные территории как поставщика сырья в развитую метрополию. Поэтому кочевое государство Кангюй допустимо отнести к разряду «ранних» империй.

И. Маркварт на основании античных письменных источников назвал Кангюй «государством саков Чача»¹⁶. Стремясь наладить торговые отношения со странами Запада, империя Хань направила послов в Среднюю Азию через Восточный Туркестан. В 128 году до н.э. Чжан Цянь был первым послом и путешественником, прошедшим через владения Давань и Кангюй. Император У-ди (140-87 гг. до н.э.) послал его заключить договор с кочевниками юе-чжи против Империи хуннов. Путешествие Чжан Цяня длилось более 12 лет, но он не смог прийти к соглашению с юечжами. Однако ему удалось изучить территорию Средней Азии. Среди правителей, у которых удалось побывать на приеме послу был правитель Кангюя. К тому времени, в I веке нашей эры, территория Согда находилась в зависимости от кочевого государства Кангюй¹⁷. По словам Л.А. Боровковой, конфедерация кангюйских племен на ранних этапах своей истории предоставила юечжам коридор через свою территорию для прохода в Дахя (Северную Бактрию). Но государство Давань, основанное на земледелии, не позволило им пройти через свою территорию¹⁸, так как юе-чжи, которые двигались с большими стадами крупного рогатого скота, могли нанести вред сельскому хозяйству.

¹⁵ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Стенные империи древней Евразии. – Москва, 2005. – С. 5 – 6.

¹⁶ Markwart J. Wehrot und Arang. Leiden, 1938, S. 188 p Geography of Claudius Ptolemy. Transl. into English and ed. by E. J. Stevenson. – New York, 1932. – P. 144.

¹⁷ Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе, 1968. – С. 16–17.

¹⁸ Боровкова Л.А. Кушанское царство по древним китайским источникам. – Москва, 2005. – С. 48.

Некоторые из племен саков были в союзе с большими юечжами, и вместе они делили земли между Яксартом и Оксом. Как сообщалось античными историками, Окс (Амударья) была границей между согдийцами и бактрийцами, а Яксарт («Силис» по-скифски) был границей между саками и согдийцами¹⁹, так как в I веке н.э. Согд подчинялся Кангюйской конфедерации²⁰. По мнению Б.А. Литвинского, расширение таким способом осуществлялось параллельно с юечжами. Сходство этнокультурной ситуации кангюйцев с ситуацией юе-чжей в I веке нашей эры также упоминается в древнекитайских хрониках²¹. Но первоначально кангюйцы развивались под влиянием юечжей с юга и хуннов с севера. Позже, когда империя Хань ослабила хуннов, Кангюй восстановил свой суверенитет. В течение этого периода юе-чжи объединились под контролем Гуйшуанского ябгу и теперь направляли свою экспансию на Северную Индию. Воспользовавшись этой геополитической ситуацией, государство Кангюй усилило свои политические позиции в Согде и начало проводить полностью независимую политику. Хорезму (Янцай) тоже удалось стать независимым. Населения Янцая, как и жители Кангюя, вели кочевой и полuosедлый образ жизни. Жители Янцая находилось под влиянием сармато-алланских племен, живущих вдоль Аральского моря, то есть оседлое население Хорезма издревле находилось под властью кочевых династий. В параграфе показано, что в государстве Кангюй также имелись зависимые города, подобные Янцаю.

Второй параграф второй главы носит название «*Социально-экономическое развитие Кангюйского государства*». Согласно полученным научным сведениям, период объединения саков в племенной союз пришелся на новое тысячелетие до н.э. и датируется IX-VIII веками²². Процесс имущественного расслоения у древних саков восходит к VII-VI вв. до н.э. Об этом свидетельствует тасмалинская культура²³. Сакская конница была прекрасно вооружена для своего времени. Известно, что начиная с VI в. до н.э. они образовывали союзы племен и защищали свои границы от других народов. Социальный состав этих племен во многом формировался в соответствии с законами патриархальных родоплеменных обычаев. Коневодство играло важную роль в их социально-экономической жизни. Эта отрасль развивалась в среднеазиатском регионе с бронзового века²⁴. Население среднеазиатского междуречья III-II вв. до н.э. занималось земледелием, ремеслами и животноводством. В этом отношении особенно важна керамика. Керамическая культура распространилась в среднем течении реки Сырдарья на территории Междуречья. Это означает, что

¹⁹ Пьянков И.В. Средняя Азия в Античной географической традиции. – Москва, 1997. – С. 244 – 245.

²⁰ W.M. Mc. Govern. The early emperies of Central Asia. – NewYork, 1939. – P. 400.

²¹ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С. 150.

²² Байпаков К. М. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл Сөз, 2014, – С. 86.

²³ Байпаков К. – Москва, Таймагамбетов Ж. К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – С 147.

²⁴ Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). Под.ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Литвинского. – Москва, 1977, – С 42.

сакские племена не только освоили этот вид ремесла, но и распространили его на оседлые земледельческие районы (Согд и Бактрия)²⁵. Развитие металлургии в сакском обществе было широко распространено в основном в богатых полезными ископаемыми горных районах (в районе Тань-Шаня). Отливка и обработка бронзовых изделий также существовала в Ферганской долине. Здесь проживали саки, известные как «хаомаварка». Согласно археологическим данным, при раскопках Большого Ферганского канала были найдены трехногие бронзовые котлы и сакские кинжалы этого периода²⁶. Эти типы артефактов культурно близки к археологическим находкам в районе Семиречья, что указывает на широту сферы влияния саков. Археологи утверждают, что земли, населенные кангюйцами, принадлежат к территории каунчинской отар-каратауской и джетисарской культур²⁷. Изначально единственная разница между племенами саков заключалась в их образе жизни (оседлое земледелие или пастушество).

Хотя большинство саков были кочевыми скотоводами, некоторые племена вели оседлый образ жизни. Часть саков в IV в. до н.э. были оседлыми. Памирские и ферганские саки, в отличие от чачских, были относительно развиты в сфере градостроительства. Как сообщали древнекитайские источники в Даване во II в. до н.э.²⁸ в этом районе было около 70 городов²⁹. Его население было вдвое меньше, чем население Кангюя (около 300 000 человек)³⁰, а столица Кангюя была расположена в 1510 ли от Битяна (Канка). В китайских источниках эпохи античности сообщается, что языки кангюйцев, согдийцев, даваньцев, а также кушан были близки друг другу³¹. Это означает, что кангюйцы говорили на сакском языке, который отличался от согдийского и даванского языков только в качестве диалекта³². По мнению археолога К. Байпакова, язык саков и кангюйцев изначально принадлежал к языку североиранских народов³³. Согласно А.Н. Бернштаму, влияние прототюркского языка среди этого населения возросло с I века нашей эры³⁴.

Гончарное ремесло также занимала важное место в Кангюе. Согласно археологическим данным, техника производства керамики появилась еще до возникновения государства Кангюй (IV век до н.э.) и практически не

²⁵ Литвинский Б.А. Об изучении в 1955 г. Погребальных памятников кочевников в Кара-Мазарских горах. // Археологические работы в Таджикистане в 1955 году. – Сталинабад, 1956, – С 42.

²⁶ Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент, 1951. – С. 8.

²⁷ Байпаков К. – Москва, Д.Воякин. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл Сөз, 2014. – С. 91.

²⁸ Ходжаев А. О топониме Канцзюй в древнекитайских источниках // “O‘zbekiston–Xitoy: Tarixiy–madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalari rivoji” mavzusidagi xalqaro ilmiy–amaliy konferensiya materiallari. Toshkent., 2020, – Б. 482.

²⁹ Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. II том. – Москва, 1950. – С 187.

³⁰ Там же, – С. 186.

³¹ Там же, – С. 188.

³² Подушкин А.Н. Уникальные эпиграфические артефакты городища Культобе // Актуальные проблемы исторических дисциплин в системе образования Казахстана. – Шымкент, 2008. – С. 15.

³³ Байпаков К. М. Древние города Казахстана. 2 –е изд., перераб. и доп. – Алматы., 2007. – С. 27.

³⁴ Там же, – С. 27.

изменилась в IV веке нашей эры³⁵. Некоторые сословия саков жили в городах и поселках, а также занимались торговлей. Кангюйская знать жила в отдельных крепостях. Примером этого является дворец Акиртас в виде замка, расположенный в 40 км к востоку от Тараза. Хронологический период существования крепости Акиртас восходит к нашей эры. Он относится к IV-II векам до н.э. и в древности был окружен горными ручьями³⁶. В первые века новой эры эта крепость была расширена. Вокруг было много плодородных почв и родников. Здесь было удобно заниматься как животноводством, так и сезонным сельским хозяйством.

Третья глава диссертации называется «**Взаимосвязь Кушанского и Кангюйского государства и его региональное влияние**» и посвящена Кушанской империи и Кангюю, оставившим след в истории Средней Азии и анализу проблем взаимоотношений между этими двумя странами. Первый параграф главы называется «*Политические и экономические связи Кушанской империи с государством Кангюй*». В этом параграфе изучаются социальные и политические структуры, экономическая жизнь с различным уровнем доминирования кочевого скотоводства. Анализ отдельных исследований, сравнивающих экономику древних кочевых народов, показывает, что состав поголовья скота и процентное соотношение видов в нем менялись во время миграции больших юе-чжей, а также кангюйцев на новые места. На это влияло расстояния переселения, маршруты движения и запасы продовольствия, а также ландшафтная структура захваченных территорий. Количество поголовья скота также определялось плодородием заселенных земель. Благоприятная среда для кочевого скотоводства и установление естественных границ между кочевниками и оседлым населением, проживавшим в этом районе, сыграли важную роль в их экономической и политической жизни. Согласно археологическим данным, граница Бактрии с Согдом, находившихся под контролем кангюйцев, проходила в период юе-чжей перед современной крепостью Шерходжа (равняется 2 км²) перед рекой Шураб³⁷. Эта пограничная точка изначально во II-I вв. до н.э. служила небольшим таможенным постом. Во время археологических раскопок, проведенных Э.В. Ртвеладзе, перед крепостью Шерходжа не было обнаружено никаких находок греко-бактрийского периода³⁸. Это указывает на то, что здание таможни было построено в юе-чжийский период. Товары, прошедшие через Кангюй, попадали отсюда в Бактрию. Во второй половине I в. до н.э. кушанский царь Вима Такто (Сотер Мегас) включил Северную Бактрию в состав Кушанского государства, чтобы укрепить границу с подконтрольным Кангюю Согдом. Примером этого является такой памятник как крепость Узундара в Кугитондаге, которая была обнаружена и начала изучаться археологами с 1992 года.

³⁵ Там же, – С. 12.

³⁶ Байпаков К. М. Воякин, Д.А. Казахский отрезок Великого Шёлкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. «Археологическая экспертиза», – Алматы, 2012. – С.32.

³⁷ Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане.– Ташкент, 2002. – С. 114 – 115.

³⁸ Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане.– Ташкент, 2002. – С. 115.

Во II в. до н.э. под влиянием кочевых юе-чжей некоторые племена Средней Азии объединились для покорения ослабленной Греко-Бактрии. Их интересовало наследие бывшего греко-бактрийского государства. Несомненно, юе-чжи сыграли ключевую роль в этой борьбе, поэтому они и дали свое название государству, которое возникло на месте греко-бактрийского. Если опираться на древние китайские источники, то в юе-чжийский период население Бактрии (или Дахьи) насчитывало 1,5 миллиона человек³⁹. Многие из них были земледельцами, ремесленниками и торговцами. Но следует также отметить, что до переселения больших юе-чжей в Северную Бактрию в III-I вв. до н.э. здесь жили и другие кочевые народы, затем вошедшие в состав юе-чжийской конфедерации⁴⁰.

Позднее кушаны утратили кочевую форму политической власти в период правления царя Вимы Кадфиза (ок. 52-78 до н.э.), так как в Бактрии преобладали местные, эллинистические административные традиции, методы кочевого управления переняли устоявшиеся традиции административного управления. Но кангюйцы долгое время сохраняли видимость кочевой администрации, контролирующей свои территории.

В I веке нашей эры Северная Бактрия находилась под властью кушанов, так как Вима Кадфиз с самого начала владел землями к северу от реки Гуйшуй (Амударья)⁴¹. В состав земель кангюйской конфедерации входил почти весь Согд: Сусэ (Шахрисабз), Фуму (Каттакурганский район), Ги (Бухарский оазис), а также Юни (Ташкентская область) и Юэян (Ургенч)⁴². Кроме того, настоящий параграф содержит также сведения, о господстве кочевой династии в Кангюе родственной юе-чжам.

Второй параграф третьей главы имеет название *«Взаимодействие и интеграция оседлых и кочевых культур народов среднеазиатского Двуречья»*. В этой части работы показано, что во II в. до н.э. в Чаче и Согде установилось правление кангюйской конфедерации и были проанализированы вопросы вклада кочевников в этнический состав населения оазиса. Рассмотрены вопросы включения местных кочевых скотоводов, говорящих на восточноиранских языках в единое государство. Культурное влияние Северной Бактрии на территорию Двуречья увеличилось во II в. до н.э. В кушанский период население, проживавшее у северных границ Бактрии, постоянно занимались земледелием, ремеслами и животноводством. Для их защиты были построены специальные укрепления. Примеры этого – Халинчак-тепа и Ходжакия⁴³. В южной части Сурхандарьинской области находился благоприятный район для ведения сельского хозяйства, так как здесь были реки, источники и холмы. Однако археологические данные, обнаруженные на большей части северо-западной Бактрии (Чопли-тепа, Ак-тепа, Шур-тепа, Мирзабек и др.), показывают, что

³⁹ Боровкова Л.А. Царство западного края во II-I вв. до н.э. – Москва, 2001. – С. 295.

⁴⁰ Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры. – Москва, 1977. – С. 64.

⁴¹ Боровкова Л.А. Кушанское царство по древним китайским источникам. – Москва, 2005. – С. 228.

⁴² Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент, 2001. – С. 118.

⁴³ Пидаев Ш. Поселения Кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент, 1978. – С. 19

ремесленничество еще не до конца отделилось от земледелия.⁴⁴ Хотя гончарство в некоторых областях было более развито, чем сельское хозяйство. Кроме того, в Кангюйский период города джетиасарской культуры, расположенные в низовьях Сырдарьи, делились на такие группы, как Северная Бактрия и Хорезм (5-7 крепостей), расположенные близко друг к другу. На сегодняшний день найдено и изучено 9 групп⁴⁵. Подобные градостроительные приемы в древнем Хорезме, Согде, Чаче и Бактрии были направлены на защиту общенациональных земледельческих поселений. То есть, если на границе существовало кочевое государство, эффективным способом защиты от него была система строительства укреплений на торговом пути между городами. Почти для всех оседлых жителей Двуречья укрепления и крепости во время войны считались местами для убежища. Эти крепости имели связь между собой, и сообщали друг другу сведения в случае появления врагов поблизости. Во времена Кушанской империи и Кангюя обеспечение продовольствием, одеждой, оружием и лекарствами в городах и крепостях Двуречья было обязанностью местного населения. В результате расселение кочевников продолжалось не только в Согде, но и по всему побережью Сырдарьи. Согдийцы в IV-III вв. до н.э. предприняли меры по объединению торговых путей между двумя реками, а для развития торговли изучили Восточный Туркестан и частично там поселились⁴⁶. Это означает, что в результате миграции согдийцев по берегам Сырдарьи их торговля и культура достигла Аральского моря. Бронзовые наконечники стрел, найденные в Узундаре (Сурхандарьинская область), найдены также в Култобе (Южный Казахстан)⁴⁷. То есть степное оружейное мастерство кангюйцев (бывших саков) повлияло и на Бактрию.

Между II в. до н.э. и I в. н.э. эллинистическая государственность в Бактрии начала приходить в упадок, так как местная культура была ассимилирована кочевниками юе-чжами. Сами эллины смешались и ассимилировались с бактрийским населением. Между двумя реками находилось около 5 местных владений⁴⁸. Античные письменные источники недостаточно полно отражают распространение согдийцев. Термин Согд, предложенный историками, может быть применен «собирательно» в эллинистическое время, то есть к сумме многонационального кочевого и оседлого компонентов. Кроме того, такая информация, как изображение богини из керамики, которое выражает религиозные идеи из Маргианы, локализованы и в древнем Нахшабе.

⁴⁴ Пилипко В.Н. Поселения Северо-западной Бактрии. – Ашхабад, 1985. – С. 70.

⁴⁵ Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. – Москва, 1996. – С. 11.

⁴⁶ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации государства культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2008. – С. 66–67.

⁴⁷ Двуреченский О.В. Бронзовые наконечники стрел крепости Узундара // КСИА. №248.: ИА РАН. – Москва, 2017. – С. 208 – 209.

⁴⁸ Ртвеладзе Э.В. Цивилизации государства культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2008. – С. 268.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования «**Кушано-Кангюйские связи: взаимоотношения кочевых и земледельческих народов Средней Азии**» были сделаны следующие выводы:

1. В 178-164 гг. до н.э. кочевые юе-чжи пришли из Ганьсу (Северный Китай) в восточные земли Средней Азии в результате поражения от хуннов шаньюя (или тангри кут) Модэ и Лаошеня. В процессе миграции они перемещались по землям Карашар, Куча, Гаочан, Курла (ныне Синьцзянский автономный район) на север и стали жить бок о бок с оседлыми земледельцами и городскими ремесленниками, говорившими на одном из сакских и согдийских диалектов. В 165 г. до н.э. эти народы, граничащие с тибетскими землями «кян» на юге, в союзе шаньюя Лаошеном с усунями изгнали больших юе-чжи с их земель на реке Или в Среднюю Азию.

2. В античную эпоху кочевые племена саков, жившие в Семиречье, Оксе и Яксарте, были вынуждены покинуть свои земли из-за притеснения юе-чжей. Но миграция саков произошла между 250-235 годами до н.э. и 170-140 годами до нашей эры из-за социально-экономических, политических и природных условий окружающей среды в Центральной Азии, что привело к изменению баланса сил в регионе.

3. Основываясь на введении в научный оборот новых материалов и письменных источников, было обнаружено, что датировка подхода союза племен юе-чжей на греко-бактрийское царство 140-130 гг. до н.э. в настоящее время является устаревшей. Напротив, до завоевания Бактрии было обнаружено, что некоторые из племен саков (ассиан, сакараук), жившие вокруг реки Яксарт, были вынуждены перейти через реку Окс, а сакарауки завоевали Маргиану, принадлежавшую Парфии.

4. До возникновения Кушанского и Кангюйского государств процессы миграции племен в Среднюю Азию были взаимосвязаны такими факторами, как взаимодействие кочевников (юе-чжи, саки, кангары и др.), а также социально-экономическими и политическими условиями. В результате в древности земли между двумя реками Средней Азии были поделены между двумя государствами.

5. На основе письменных и археологических источников была представлена новая хронологическая информация о границах пяти владений (Хюми, Хиси, Шуанми, Гуйшуань, Думи), образовавшихся в регионе. Согласно последним археологическим и письменным данным, Хюми – западный Вахан; Шуанми – районы верхнего течения Амударьи; Гуйшуань – Южная часть Сурхандарьинской области и западные предгорья Памира; Хиси (Хейтун) – Северный Афганистан (округ Балха); Гаофу (Думи) – соответствует левому берегу Амударьи (Северный Афганистан). Геополитическая ситуация в Средней Азии, Северной Индии и Парфии (Анси) изменилась в ходе борьбы, начавшейся между ябгу. В то же время изучается проблема Сотер Мегаса (Вима Такто), и известно, что его правление восходит к 35-50 годам нашей эры. В результате действий царя

Вима Такто граница между Согдом и Бактрией, контролируемая государством Кангюй, прошла по территории нынешней Узундара (Сурхандарьинская область).

6. В результате геополитического влияния Кушанской империи, в Двуречье к 64 г. н.э. сформировалась синкретическая материальная культура (бактрийская, греческая, индийская, иранская).

7. Археологические и письменные источники раскрывают хронологическую последовательность развития сельского хозяйства, ремесел, торговых отношений и малых городов в развитии городов государства Кангюй на территории среднеазиатского Междуречья (Канка, Самарканд, Бухара, Кургантепа, Накшаб, Культобе, Хуантобе, Караспан, Караасар и др.). Проанализировано влияние городов Кушан Дальварзин-тепа, Старого Термеза, Пурушапур (Пешавар), Ай-ханума, Дильберджина, Таксилы, Матхуры и др. на городское планирование, текстиль, керамику, металлообработку и религиозную культуру государства Кангюй.

8. В III-IV вв. н.э. население Чача отошло от полукочевого скотоводства и начался переход к оседлому земледелию. В то же время для вспашки земли использовался крупный рогатый скот. Но это произошло только в районе рек, протекающих в Согде и Чаче. При этом в экономике Кангюя большое внимание уделялось животноводству. Хотя для полного перехода населения региона к оседлому скотоводству были экономические причины, политическая власть оставалась под контролем кочевых династий.

9. Сфера культурного влияния кангюской государственной власти сохранилась только в Чаче, Средней и Нижней Сырдарье. В IV-V вв. н.э. кангюйцы подверглись полной культурной ассимиляции и были поглощены местными оседлыми народами (согдийцами, хорезмийцами и чачцами).

10. Во второй половине III в. до н.э., когда Бактрия и Согд попали под влияние государства Сасанидов, культурное влияние Индии в среднеазиатском междуречье стало ослабевать. Затем начинается период возрождения зороастризма. Однако местные кушано-сасанидские династии не подавляли буддизм и другие верования в Бактрии. Влияние кушанского культурного наследия было настолько сильным, что сасанидский царь Шапур I (241–272 гг.) прославил себя как правитель Кушаншахра. Однако земли Бактрии (кроме правого берега Амударьи) оказались временно под влиянием Сасанидов. Земли кушанов вокруг реки Окс и земли, принадлежащие Кангюю, не входили в состав государства Сасанидов в период между 250-310 гг., хотя эти государства и находились в политическом депрессивном состоянии.

На основании сделанных выше выводов были разработаны следующие **предложения и рекомендации** по теме:

изучить противоречивые процессы истории Средней Азии в XXI веке в сотрудничестве с исследователями из стран СНГ и дальнего зарубежья, а также Центральной Азии;

организация конференций и привнесение новой информации в научное сообщество посредством изучения недавних археологических исследований зарубежных и отечественных ученых с целью пролить свет на темные периоды древней истории;

использование научных результатов диссертации при составлении учебников и учебных пособий, созданных в образовательных учреждениях соответствующей области;

для расширения понимания студентами процесса формирования древней истории Центральной Азии в современных условиях глобализации целесообразно подготовить специальные курсы по исследуемой теме и организовать телепрограммы.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc. 03/30. 12.2019. Tar.01.04 ON
AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER THE NATIONAL
UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

BIYKUZIEV ASKHAT ABDUNABIEVICH

**KUSHANO-KANGUI RELATIONS: RELATIONSHIP OF NOMADIAN
AND AGRICULTURAL PEOPLES OF CENTRAL ASIA**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION
DOCTORS OF PHILOSOPHY (PhD) IN HISTORICAL SCIENCES**

Tashkent – 2021

The theme of the dissertation of doctor of sciences (DSc) has been registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2021.2.PhD/Tar42.

Dissertation has been prepared in the National University of Uzbekistan

The abstract of dissertation is posted in three languages (uzbek, russian, english (resume)) is available on the website of Scientific Council (<http://ik-tarix.nuu.uz>) and on Informational-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor:	Ataxodjayev Azimxodja doctor of historical science
Official opponents:	Mavlanov Uktam Makhmasobirovich doctor of historical sciences, professor Matyakubov Khalil Hayitbaevich doctor of philosophy on historical science
Leading organization:	Samarkand state university

The defence of the dissertation will be held on « ___ » _____ 2021 at ___ at the meeting of the Scientific Council Number DSc.03/30.12.2019.Tar.01.04 on award the scientific degrees under the National University of Uzbekistan (Address: 100174, Tashkent, M.Golib street, Faculty of History, 1-st floor, 110-room. Tel: (99871) 227-12-24; Fax: (99871)246-53-21, (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz National University of Uzbekistan).

Doctoral dissertation can be found in the informational-source center of the National University of Uzbekistan (registration number №___). (Address 100174, Tashkent, University Street, 4. Head building).

Abstract of dissertation is delivered « ___ » _____ 2021
(register of certificate of delivery) ___ of « ___ » _____ 2021

Kh.E.Yunusova

Chairman of the scientific council on awarding the scientific degrees, doctor of historical sciences, professor

B.B.Khaynazarov

Scientific secretary of the scientific council awarding scientific degrees, doctor of philosophy (PhD) on historical science

N.U.Musayev

Chairperson of scientific seminar under scientific council on awarding the scientific degrees, doctor of historical sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of the research work is to study the history of the relationship between the nomadic and sedentary peoples of the Kushan and Kangyui. the state.

The object of research is the Kushano-Kangyui relations: the relationship between the nomadic and agricultural peoples of Central Asia.

The scientific novelty of the research is as follows:

in the process of assimilation with the local population of the tribes Yue-chzhi, Sakas, Greco-Macedonians who came to the territory of Transoxiana and Bactria, if we consider the example of the Yue-chzhi, who settled in the regions (Eski Termez, Dalverzintepa, Tulkhar, Khalchayan, etc.), then we can note the presence of the formation of their socio-economic, political, administrative system in accordance with the theory of nomadism (management of the region, dividing it into five areas);

it has been proved that the inhabitants of the Kangyuy confederation located on the shores of the Syr Darya, the interpenetration of nomadic and semi-nomadic tribes with a sedentary population based on the cultures of Kavunchi, Otrar-Karatau and Jetyasar, created the conditions for their successful development, which ultimately led to their political unity, sedentarization and subsidence;

it is substantiated that along with positive changes in the living conditions of the peoples of Chach, Sogd, Dakhi (the right coast of the Amu Darya) and Yantsay (Aral Sea) in the field of socio-economic, political relations of the Kangyui state in the period of antiquity, there were also negative moments - the beginning of the crisis of nomadism;

the facts are presented that as a result of the symbiosis of nomadic and sedentary cultures in the lower reaches of the Syr Darya, a new architecture was formed (the construction of a citadel in a quadrangular form) resembling Hellenism, but modified according to local traditions (the prevalence of round forms), and as a result of the cultural impact of the Kushan cities on urban planning of the river civilization of the state of Kangyui.

Implementation of the research results. Based on the study of the conclusions and recommendations of the Kushan-Kangyui relations, developed in the course of relations between the nomadic and sedentary peoples of Central Asia:

on the basis of ancient sources containing information about the arrival of the Yue-chzhey, Sakas, Greco-Macedonians in the Transoxiana and Bactria, as well as the mixing of the Yue-chzhe with the local population (Eski Termiz, Dalvarzintepa, Tulkhar, Kholchayon, etc.), it is possible to note the presence of the formation their socio-economic, political, administrative system in accordance with the theory of nomadism (management of the region, dividing it into five areas), which were eventually made as scientific conclusions reflected in the textbook "World History (Volume I, Part 1)" (Tashkent , Publishing house "Navro'z", 2018. 259 p.), Intended for students (Certificate based on the order of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education No. 531 dated June 14, 2018) of higher educational institutions. These scientific results allow students

to form historical thinking, increase their interest in studying the cultural heritage of the peoples of the region.

The inhabitants of the Kangyuy confederation located on the shores of the Syr Darya, the interpenetration of nomadic and semi-nomadic tribes with a sedentary population based on the cultures of Kavunchi, Otrar-Karatau and Jetyasar, created the conditions for their successful development, which ultimately led to their political unity, sedentarization and subsidence, which and presented in the textbook "World history (history of the Ancient East, Ancient Greece and Rome)" (Tashkent, Publishing house "Navro'z", 2018. 303 p.) These scientific results not only complement the events about the Kushan-Kangyuy relations based on sources, but also allow to increase the scientific potential of students (Certificate on the basis of the order of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education No. 531 dated June 14, 2018).

Positive changes in the living conditions of the peoples of Chach, Sogd, Dakhi (right coast of the Amu Darya) and Yantsay (Aral Sea region) in the sphere of socio-economic, political ties between the Kushan Empire and the Kangyui state during the period of antiquity, negative moments appeared - the beginning of the crisis of nomadism, which was used when conducting a television broadcast of the National TV and Radio Company of Uzbekistan (certificate dated May 27, 2021, No. 40-40/847 "State Unitary Enterprise TV and Radio Channel" Uzbekistan "" of the National TV and Radio Company of Uzbekistan)..

The outline of the dissertation. The study consists of introduction, four chapters, conclusion, list of used literatures and conditional references and an appendix. The case study section is 140 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

1-бўлим (часть 1, part 1)

1. Бийкузиев А.А. Кўчманчилар жамияти ва давлатчилиги Кушон, Қанғ, Усун давлатлари мисолида // Ижтимоий Фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2009. – № 3 (47). – Б. 102-108 (07.00.00. № 15).

2. Бийкузиев А.А. Кушон ва Қанғ давлатлари муносабатлари // Мозийдан садо. Илмий, ижтимоий-фалсафий, адабий-бадий журнал. – Тошкент, 2009. – № 4/44. – Б. 13-17 (07.00.00. № 3).

3. Бийкузиев А.А. К проблеме изучения процесса седентеризации кочевников в Кушанском и Кангюйском государстве // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. – Тошкент, 2010. – Б. 12-15 (07.00.00. № 22).

4. Бийкузиев А.А. Кушон ва Қанғ давлатлари даврида Ўрта Осиёдаги ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ҳолати // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. – Тошкент, 2011. – Б. 18-23 (07.00.00. № 22).

5. Бийкузиев А.А. Некоторые аспекты седентаризации номадов Средней Азии в античную эпоху // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. – Тошкент, 2013. – Б. 19-22 (07.00.00. № 22).

6. Бийкузиев А.А. Политическое и экономическое влияние Кангюйской конфедерации на территорию Среднеазиатского междуречья // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. – Тошкент, 2018. – Б. 23-26 (07.00.00. № 22).

7. Бийкузиев А.А. К проблеме изучения истории Кушано-Кангюйских связей // Ислом зиёси. – Тошкент, 2019. 2-Сон. – Б. 40-44 (07.00.00. № 21).

8. Biykuziev A.A. The history of Qang state // International Journal of Academic and Applied Research (IJAAAR), 2021. Vol. 5. Issue 4. – P. 15-20 (№ 23: Scientific Journal Impact Factor: 6.319).

9. Biykuziev A.A. Political and Economic influence of The Kanguy confederation on the territory of the Central Asian interfluve // Theoretical & Applied Science. – Philadelphia, USA, 2019. – № 05 (73). – P. 575-578 (№ 23: Scientific Journal Impact Factor: 6.319).

10. Бийкузиев А.А. Влияние экономики кочевников на развития государственной системы Кушанской империи и Кангюя / Марказий Осиёда тарихий-маданий вилоятларнинг шакилланиши ва этник географияси муаммолари мавзусидаги Халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2018. – Б. 31-38.

11. Бийкузиев А.А. Қанғ давлатининг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ривожланиш тарихидан / Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: Асосий йўналишлар ва ёндашувлар мавзусидаги Республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллар тўплами. – Тошкент, 2009. – Б. 85-89.

12. Бийкузиев А.А. Ўрта Осиё кўчманчилари Хунн, Кушон (Юэ-чжи), Қанғ ва Усун давлатларининг бошқарув анъаналари тарихидан / Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: Асосий йўналишлар ва ёндашувлар мавзусидаги Республика ёш олимларнинг анъанавий иккинчи илмий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 23-26.

13. Бийкузиев А.А. Антик даврда Ўрта Осиёда номадлар давлатчилиги ва ўтроклашиш (седентаризация) жараёнининг айрим хусусиятлари / Ўзбекистон тарихи фанидаги айрим иновациялар: назария ва амалиёт номли конференция материаллари. – Тошкент, 2013. – Б. 50-53.

14. Бийкузиев А.А. Из истории об условиях возникновения великого государства Юэ-чжи / XIV международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 31-33.

II бўлим (II часть, II part)

15. Бийкузиев А.А. Кушон давлати ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий тараққиёти тарихининг айрим муаммолари / Ўзбекистон Миллий Университети археология кафедрасининг 75 йиллигига бағишланган “Марказий Осиё тарихи, Археологияси ва этнологиясининг муаммолари” мавзусидаги мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 171-176.

16. Бийкузиев А.А., Холлиев А.Г. Актуальные вопросы изучения истории Кушанской империи / МПГУ Труды международной научной конференции. “Дьяконовские чтения”. – Москва, 2017. – С. 31-38.

17. Бийкузиев А.А. Взаимосвязь государственных систем управления Кушанской империи и государства Кангюй / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2019. – С. 29-33.

18. Бийкузиев А.А. Некоторые аспекты истории возникновения и развития государства Кангюй / Жаҳон тарихи кафедрасининг илмий ишлар тўплами. 1-жилд. – Тошкент, 2015. – Б. 5-10.

19. Gabrielyan S.I., Biykuziev A.A. Socio-economic developments in Bactria and Northern India during the Kushan Empire // International Journal of Research and Development, 2020. Volume 5. Issue 6. – P. 267-269.

Автореферат «ЎзМУ хабарлари» журнали таҳририятида таҳрирдан
ўтказилди.

Бичими: 84x60 ¹/₁₆. «Times New Roman» гарнитураси.
Рақамли босма усулда босилди.
Шартли босма табағи: 3,25. Адади 100. Буюртма № 18/21.

Гувоҳнома № 851684.
«Тирограф» МЧЖ босмаҳонасида чоп этилган.
Босмаҳона манзили: 100011, Тошкент ш., Беруний кўчаси, 83-уй.